

Радаслава
Андреева
Свет Чистой
Души

Радаслава Андреева

Свет чистой души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349975

ISBN 9785449665256

Аннотация

Она – дочь дракона, он – парень из нашего мира. Но они встретились на грани миров и полюбили друг друга. Что надо сделать, чтобы счастье стало реальностью? Какие загадки разгадать? Какие трудности преодолеть? Свет чистой души ведёт молодого человека вперёд, помогая преодолеть препятствия на пути к счастью, завоевать сердце любимой и узнать легенду её мира.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 2. Праздник Ивана Купала	26
ГЛАВА 3. Вот так встреча	40
ГЛАВА 4. Девичьи печали	55
ГЛАВА 5. Старуха с пирожками	69
ГЛАВА 6. Оракул	83
ГЛАВА 7. Знакомство с папой	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Свет чистой души

Радаслава Андреева

© Радаслава Андреева, 2019

ISBN 978-5-4496-6525-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

«Как я уговорился на это мероприятие?» – Арсений задавался этим вопросом уже второй час. Бывшие одноклассники пригласили его отпраздновать «Ночь Ивана Купалы» в их большой компании. И парень долго отказывался, стараясь не обидеть ребят, хотя друзьями они никогда и не были. Немного ностальгии по школьной беззаботной жизни, и уговоры Маринки – первой красавицы школы. Когда-то Арсений был в неё влюблён.

И сейчас она тянула парня искать какой-то цветок папоротника.

– Ну, Арсюш, ну пошли, – пьяненьким голосом нудила девушка, таща парня за рукав. – Представляешь, найдём цветок – загадаем одно желание на двоих – и будем с тобой жить долго и счастливо.

От такой перспективы парня покорило. От первой влюблённости в самую красивую девочку в классе, не осталось и следа, ещё на выпускном вечере в школе. Они тогда пустили красотку по кругу, и она перецеловалась со всеми, кроме Арсения. Когда да него дошла очередь, он развернулся и ушёл, так как стало противно. А если быть более точным, не Марину пустили по кругу, а она предложила поцеловать всех парней, и сказать, кто из них лучше целуется.

Одноклассники его тогда укорили за уход из круга, ибо Маринка так и не сказала, кто лучший, не всех попробовала. Детская любовь утекла, как песок сквозь пальцы и осталась в прошлом, с долей привкуса прогорклого лимона.

Девушка тащила его в лес, близилась полночь. Празднование превратилось в обыденную попойку, где кто-то с кем-то постоянно целовался, дрался или спорил. Уход очередной пары никто не заметил, все были уверены, что их одноклассник в Маринке души не чает, ещё со школы, поэтому на эту парочку никто внимания не обращал. Да и сама Маринка уже теперь мало кого интересовала.

– Вон смотри, там что-то горит, – показала девушка рукой влево, а Арсений, глянув в том направлении, ничего не увидел. Всю дорогу Марина объясняла парню, что цвет папоротника похож на огонь. Парень скептически ухмылялся, не веря в эти сказки и поверья.

Тут справа, его взгляд зацепился за свечение, и Арсений, повернув голову в том направлении увидел, как там разгорается настоящий костёр. Он подумал, что в лесу кто-то балуется.

Дёрнулся в том направлении, но Марина вцепилась в него мёртвой хваткой, с усилием пытаясь утащить парня за собой. Но силы были не равны, и она обиженно отпустила его руку, решив, что ещё не раз припомнит эту выходку.

Марина была уверена, что Арсений её любит как в шко-

ле, совсем не желая замечать очевидного. Обиженно зыркнув в том направлении, куда ушёл парень, она зло вздохнула и пошла, куда планировала. Огонёк манил её, было любопытно. В цветок папоротника она не особо верила, но при этом в голове мелькали сомнения: «А вдруг?»

Арсений шёл к своему костру, быстро приближаясь. Вскоре перед его глазами уже пылала целая стена огня. Только чувствовалась одна странность, не было жара. Подойдя к огню почти вплотную, он протянул руку к пламени, и не почувствовал даже тепла. Но в этот миг, за его спиной образовалась ещё одна огненная стена, отсекая парня от внешнего мира. Пройдя немного вперёд, по огненному коридору он заметил, как первая стена начала угасать, становясь еле заметной ниточкой в траве. Вокруг не было ни одного обгоревшего участка.

Разглядывая траву, Арсений недоумевал. Он присел и потрогал остатки затухающего пламени. Тепла так и не ощущалось. Поднявшись на ноги, он посмотрел туда, где только что пылала огненная стена и обомлел. В метре от него, в пол оборота стояла девушка, с длинными русыми волосами, в которых были вплетены какие-то мелкие цветочки. Платье самой яркой небесной голубизны, притягивало взгляд. Девушка парня пока не видела, она держала на руке жёлтую птичку, как будто, что то ей приговаривая.

Как зачарованный смотрел на эту картину Арсений, ему

казалось, что лес там, где стояла прекрасная незнакомка светлее, чем обычно в это время ночи.

Шумно сглотнув, парень кашлянул. Незнакомка вздрогнула и обернулась.

– Ой, извините, я вас не заметила, – она отпустила птицу и присев в некоем подобии реверанса, или может даже книксена, Арсений в этом не разбирался, мило улыбнулась.

– Зд-равствуйте, – не много заикаясь, поприветствовал девушку парень. Он, не отрываясь, смотрел на это видение, боясь пошевелиться. Казалось, моргнёшь, и эта красота исчезнет навсегда, оставив только горечь утраты и пустоты на всю оставшуюся жизнь.

– Вам не спалось и вы, как и я, вышли подышать свежим воздухом? – всё с той же чистой и искренней улыбкой спросила девушка. Арсений, опять шумно сглотнув, только кивнув. Её глаза были тёплыми, карими, и ему в этот момент казалось, что девушка излучает свет, озаряя им всю округу.

– У меня в замке в эту ночь всегда очень душно, – сказала девушка, решив, что пауза слишком затянулась.

Ещё раз кашлянув, Арсений спросил:

– А как вас зовут? – ему было в диковинку обращаться к девушке на «вы», но почему то по-другому не получилось.

– Меня Лилея, а вас? – девушка была рада, что молодой человек наконец-то вспомнил слова, и то, что он вообще может говорить.

– Ар-сений, – опять немного заикнувшись, ответил па-

рень.

– Какое интересное имя, я такого не слышала, – защебетала Лилея. Всех слов, что она говорила, Арсений не уловил, просто млея от напевного журчания её голоса, лившегося прямо в самое сердце.

Тут линия почти потухшего огня, опять начала набирать силу, и парень не на шутку испугался, понимая, что дивное видение сейчас пропадёт. Видимо в голове сработал механизм, который в трудную минуту активизирует умственные способности влюблённых.

– Когда я смогу тебя снова увидеть, Лилея? – испуганно глядя на девушку, спросил он.

– Четыре раза в год, грань между нашими мирами становится тонкой, и мы можем увидеться. День летнего солнцестояния – один из таких дней, – последние слова девушка почти прокричала, так как стена огня поднялась во всю высь, отсекая молодых, друг от друга.

ГЛАВА 1. Дом, милый дом.

Арсений только вернулся в родной город, после года работы в столице. Остаться там ему не хотелось, мегаполис напоминал улей, с постоянно спешащими жить людьми.

Такая жизнь ему не нравилась. Хотелось спокойствия и тишины. За годы учёбы парень остро почувствовал, что тоскует по родному городку, по милым и знакомым улочкам,

по тому, что его тут многие знают и помнят ещё мальчишкой.

По приезду встретив одноклассника Витьку Смирнова, очень его удивил.

– Ну, ты даёшь, все думали, что ты в Москве останешься, – с усмешкой заметил Витя, – а ты взял и вернулся. Все перспективы же в столице. У нас тут и работы то нет, нормальной.

– Посмотрим, – только и ответил однокласснику Арсений, не вдаваясь в подробности.

На самом деле, он знал, что в их городе вскоре откроется предприятие, филиал крупной столичной компании. Ещё работая в столице, он отправил резюме на должность программиста. Босс фирмы, где Арсений трудился в Москве, пообещал замолвить словечко о толковом и перспективном молодом человеке.

Родной город встретил парня летним теплом, и радующей взгляд природой. В студенческие годы Арсений приезжал сюда на лето, а на первом курсе и зимой, в студенческие каникулы. Семья жила, по меркам маленького городка в глубинке России, очень даже неплохо, но лишних денег никогда не было. Поэтому со второго курса, Арсений начал подрабатывать, и ему повезло, когда нашёл место по той профессии, на которую учился.

Компания, взявшая на работу молодого, и показавшегося толковым, студента, не прогадала. Он действительно схватывал всё на лету, усердно работая, и не отвлекаясь на гулянки.

Первые дни по приезду домой, Арсений часами ходил по городу и окрестностям, растворяясь в воспоминаниях и вглядываясь в лица прохожих, ища знакомых. И таковые часто встречались. Взрослые люди, которых он знал с детства, бывшие одноклассники, и те с кем он тренировался, занимаясь плаванием, в небольшом городском бассейне.

Буквально на второй день своего возвращения домой, он столкнулся во дворе своего дома с Маринкой, в которую был влюблён в школе. Девушка очень радушно обняла одноклассника и заворковала, что просто счастлива его видеть. Арсений, вспомнив выпускной, немного отстранился. Марина решила, что это природная застенчивость и скромность парня мешают тому показать свои чувства. Она хищно улыбнулась и, одарив одноклассника томным взглядом, предложила сходить на свидание.

Арсений растерялся. Девушка, триумфально вскинув подбородок, почувствовала себя ухватившей птицу счастья за хвост. Считая себя первой красавицей, и привыкнув, к повсеместному вниманию парней, она даже мысли не допускала, что может быть отвергнута.

Понимая, что затянул с моментальным ответом, Арсений

дал шанс девушке понять всё превратно. Пришлось действовать по ситуации.

– Давай сегодня вечером, в сквере, у фонтана, – предложил он.

– Договорились, во сколько? – радостно просияла Марина, всё так же, немного высокомерно поглядывая на парня.

– Давай в шесть вечера, – промелькнула озорная мысль перенести встречу на шесть утра завтрашнего дня, но Арсений не любил обижать девушек. А Марина бы однозначно обиделась. Ссориться с бывшей одноклассницей совершенно не хотелось.

Марина себе уже придумала чудесный вечер, в самом шикарном ресторане их маленького, но такого уютного, городка.

Направляясь, домой девушка не преминула позвонить подруге и похвастаться:

– Олька, привет. Прикинь, наш Сенечка меня на свидание позвал, – упоминать про то, что это она его пригласила, девушка сочла лишним.

– Да, ты чо. Думаешь, он в тебя до сих пор влюблён? – восторженно, почти порадовалась за подругу Оля. Они как раз накануне обсуждали возвращение домой одноклассника Карпенина Арсения. И Марина заявила, что выйдет за него замуж.

– Он же тебе раньше не нравился? – заметила подруга.

– Ой, да, что проку от этого нравится – не нравится, –

скептически ответила Марина, – за то он перспективный. Я думаю, он быстро и работу хорошую найдёт. А может, если я себя буду правильно вести, мы с ним и в столицу вернёмся, потом.

Ольга про себя усмехнулась, не показав подруге своего скептицизма. Хотя, она прекрасно понимала, что шансов в их городке у Маринки, на достойную пару, крайне мало. Ибо успела она перегулять за последние пять лет практически со всеми, до кого могла дотянуться. И хотя внешне девушка оставалась всё той же красавицей, да парни видимо умнеть начали, и им требовалось что-то большее, чем просто красивая кукла рядом.

Оля вспомнила, как Маринкина мать говорила дочери:

– Выходи замуж сейчас, пока зовут, – в тот момент за девушкой ухаживал одноклассник, сын местного главы поселения. Но Марина воспротивилась, так как парень нигде не учился, и после школы сидел на шее родителей, только развлекаясь и гуляя. Замуж действительно звал, но, что то девушке подсказывало, что родители женившегося сына могут и дотаций финансовых лишить, и работать отправить. Мать на эти доводы отвечала однозначно:

– Родишь дитя, и никуда они не денутся, будут помогать, сын-то у них один.

А потом она застучала жениха в обнимку с заезжей кралей и, устроив скандал, рассталась.

Арсения она вспоминала часто, пока тот учился. И всё

мечтала окрутить парня и уехать с ним из этой дыры, где нет ни развлечений, ни работы кроме магазина. Марина даже не брала в расчёт, что она училась в местном техникуме именно на продавца. Считать образованием это можно было очень условно, ибо на кассу брали девушек просто с улицы, даже не требуя диплом. Учёба на курсах от магазина, и вот ты сидишь в униформе, и пробиваешь горы товара, мило улыбаясь всем проходящим мимо покупателям.

Не о такой жизни она мечтала, когда в школе училась. В те годы было весело, мальчишки вились вокруг класса с пятого. Один Арсений томно и грустно на неё поглядывал, не смея подойти. Из всего класса, он был самым застенчивым.

Марина даже подумать не могла, что парень считал её принцессой-недотрогой, эдакой неприступной королевой, которую надо завоевать. Так как он всегда учился, и мало с кем дружил, то подробностей личной жизни девочки не знал, или очень не хотел замечать.

Испортить всё, умудрилась сама Марина, устроив на выпускном целование со всеми парнями по кругу. Главной целью этого мероприятия было именно желание поцеловать Арсения, так как всех остальных она за последние два года старших классов, успела узнать достаточно не плохо в этом вопросе.

Буквально с неделю назад девушка начала думать о том, что засиделась в девках. Уже несколько её одноклассниц

нашли себе пару, благополучно отгуляв, все полагающиеся празднества. Одна успела родить, а две были на сносях. И ведь они совсем не пользовались вниманием мальчиков в школе, так как были совершенно обычными и на взгляд Марины, даже невзрачными.

Ей такое положение дел казалось несправедливым, и когда вчера Витя Смирнов рассказал о приезде Арсения, она села составлять план, как захомутать парня. Задумчивое выражение лица дочери, удивило маму. Она озадаченно поинтересовалась:

– Что-то случилось?

– Карпенин в город вернулся, – только и ответила девушка, многозначительно посмотрев на родительницу.

Объяснять больше ничего не пришлось. Мама одобрительно кивнула, порадовавшись, что дочь думает в правильном направлении.

План был достаточно прост. Марина считала, что Арсений её до сих пор любит. А она просто осчастливит парня собой, выставив ему счёт в виде женитьбы на себе.

К свиданию она готовилась полдня. Подбирая самое эффектное платье и туфли, а-ля лабутены, в цвет этому самому платью. Макияж решила наложить еле заметный, благо-разумно предположив, что такого скромника как Карпенин яркой раскраской можно только напугать. Природа одарила

девушку очень яркой внешностью. Подкрашивать глаза приходилось крайне мало, так как они от природы были черны, обрамление из густых ресниц всегда вызывало зависть у подруг, которым до такого состояния приходилось доводить глаза с помощью большого количества туши. Выбрав не броскую помаду девушка подвела свои пухлые губки контуром, на тон темнее. Её лицо не требовало ни тонального крема, ни пудры. А поездка в Турцию с мамой в мае месяце, радовала девушку лёгким загаром.

Осмотрев себя в зеркале и оставшись довольной, Марина тряхнула гривой тёмных волос, ниспадающих ниже талии, и вышла из квартиры, в направлении своего счастья.

Арсений маялся с полчаса, пока не решил, что предпримет. Никаких ресторанов он не планировал. А вот прогулку по парку и поднятие по лестнице в пятьсот ступеней на смотровую площадку, решил предпринять, сославшись, что давно тут не был и хотел увидеть их город с высоты самой высокой точки. Ну, и если быть честным, была надежда, что после такого свидания Марина больше не захочет с ним продолжения отношений.

Когда он увидел одеяние девушки, то постарался не рассмеяться. Сохранить серьёзное лицо было крайне трудно, но Арсений справился. От намеченного плана решил не отступить, и подумал, что так будет даже лучше.

– Пойдем, прогуляемся, – сразу предложил Марине Арсений. Улыбка на лице девушки померкла, и она немного разочарованно приподняла бровь. Парень сделал вид, что не заметил. Зло, сжав губы, она взяла кавалера под руку и пошла рядом, изображая на лице милую улыбку, а в голове прокручивая план мести.

Арсений в предвкушении даже нарвал цветов на клумбе, и вручил Марине. Парня начало забавлять разочарование в глазах девушки. Он-то прекрасно понимал, что она далеко не была святой, да и его никогда не любила. Венька Светлов, три года назад поведал всю подноготную истории с поцелуями на выпускном. Раньше подробностей Арсений о девушке не знал, и очень обрадовался, что тогда ушёл от этой вакханалии.

А сегодня, буквально за час до свидания позвонил Смирнов, ему уже успела Ольга сообщить о предстоящем вечере Арсения с её подругой.

– Ты всё-таки решил за Маринкой приударить? – сразу же полюбопытствовал он.

– Это скорее она за мной решила, – честно ответил Арсений.

– Ого, боевую артиллерию решила в ход пустить, – присвистнув, хохотнул Витька.

– Ты за меня переживаешь или за неё? – сразу в лоб спро-

сил Арсений.

– Да, ну, чего мне за неё-то переживать. Это я тебя по-дружески, предупредить. Наша Маринка ещё та шалава, хочет красивой жизни, и надёжного мужа. Так, что я тебе сообщил.

Арсений намотал на ус и понял, что правильно решил сходить в пешую прогулку. Заодно и намерения девушки разглядит.

Марина свои намерения стойко не показывала, пока просто гуляли по парку. Когда Арсений беззаботно сообщил:

– А давай поднимемся по нашей лестнице, я так давно не видел родной город с высоты холма.

Маринка про себя взвыла, но стиснув зубы, пошла вверх по ступенькам. Так и подмывало ехидно сказать: «Чего на него смотреть-то...»

Арсений краем глаза поглядывал на девушку, замечая всю бурю эмоций, и очень надеясь, что после такого вечера, девушка с ним на свидание больше не попросится.

Проклиная всё на свете, Марина поднималась вверх. Арсения в этот момент она уже ненавидела, прокручивая в голове один за другим планы мести, после того, как он на ней женится. Отступать она не собиралась.

– Даними ты уже эти туфли, тут и босиком можно ходить, – решил пожалеть бывшую одноклассницу Арсений,

когда они поднялись на смотровую площадку, одолев все пятьсот ступеней. Зло зыркнув на своего кавалера, девушка надменно уселась на скамью, принципиально решив не снимать обувь. Хотя, хотелось их не просто снять, а запустить в этого бестолкового остолопа.

Парень пожал плечами и отвернулся в сторону городской панорамы, которая открывалась с этой высоты. Он действительно соскучился по родному городу. Вообще сюда он любил ходить с детства. Городок утопающий в зелени смотрелся почти сказочным. Ухоженные двух и трехэтажные домики, были живописно расставлены, гармонично вплетаясь в местную природу, и совсем не конфликтуя с ней.

– Долго ты ещё стоять там собираешься? – хмуро буркнула девушка позади парня, а он о ней уже даже почти забыл.

– Мне здесь всегда нравилось, – повернувшись к Марине, поделился своими мыслями Арсений.

Она ухмыльнулась, и эта ухмылка не прошла мимо парня.

– Я вообще есть хочу, – решила прямым текстом заявить Марина.

– Пойдем вниз, там шаверму купить можно, говорят она тут вкусная, я ещё не пробовал, – говоря это Арсений прямо ожидал ведро помоев на свою голову. Как представил, девушка вся при макияже, в красивом платье и на каблуках, в летней забегаловке жуёт шаверму.

Марина одарила его таким многозначительным взглядом, полным презрения и злости.

– Может куда поприличней сходим? – решила она закинуть удочку в последний раз.

– На приличнее, под твой наряд, я ещё не заработал, а водить девушек по ресторанам за счёт родителей считаю кощунством.

Забавляла реакция девушки, злилась как будто он, ей что-то должен. Сама пригласила, про планы не спросила, вырядилась как на банкет, и теперь обижается.

– Ты медведь не отёсанный, – заявила Маринка и, встав со скамьи, обиженно поковыляла вниз пятьсот ступенек.

Арсений очень надеялся, что на этом его встречи с девушкой и закончатся.

Глядя ей вслед ему даже стало жалко бывшую одноклассницу. Променад на таких каблуках – не об этом она мечтала, явно. С тех пор как он уехал на учёбу, и там, конечно же, общался с представительницами противоположного пола, для себя сделал вывод, что высокий каблук, это далеко не признак ума и красоты, а в большей степени желание казаться лучше, чем есть, исходя из общепринятых шаблонов. Хотя была у него однокурсница, очень мелкого роста, и на низком каблуке ничего не носила вообще. Зато на шпильке могла в беге перегнать спортсмена – легкоатлета. По крайней мере,

так казалось со стороны, когда она пробежала мимо. У Марины явно такого опыта не было, иначе бы она даже не поморщилась.

Обиженная девушка выскочила из парка и, поймав первое попавшееся авто, поехала домой. Слезы обиды душили, только прибавляя злости и решительности, достичь цели. Ей даже в голову не пришло, что она может парню не нравиться. Решила, что он просто тупой баран. Поэтому стоит продумать план более тщательно и с наименьшими потерями для себя любимой.

Приближалось двадцать четвёртое июня. Как-то ещё класса с десятого повелось, что одноклассники Марины и их друзья, большой толпой ходят к озеру и проводят праздник Ивана Купала вместе, весело и шумно. Эту затею в своё время предложил Венька Светлов, а остальные подхватили. Как сказала Марина своей подруге Ольке:

– Я вообще за любой кипишь кроме голодовки.

Арсений на данный праздник никогда не ходил, да, его и не приглашали, как ещё парочку заучек из класса.

За время его учёбы группа разрослась, принимая в свою компанию молодых, и прощаясь с теми, кто находил другие более важные дела в этой жизни, нежели гулянки, да попойки.

Через пару дней Маринкина обида стихла, решимость возросла, и она надела на Витьку Смирнова, уговаривая пригласить на праздник Арсения.

Не сразу, но уговорить получилось.

После такого колоритного свидания, Арсений надеялся, что Марина к нему больше клеиться не будет. И почти неделю он пребывал в уверенности правильного вывода.

Пригласили на собеседование, по предстоящей работе, что не могло не радовать. Директор с его бывшего места работы действительно дал парню очень хорошие характеристики, и Арсения позвали работать в айтишный отдел, рядовым сотрудником, без стажировок и испытательного срока. Зарплату пообещали приличную даже по меркам Москвы. А уж для их маленького городка она была просто пределом мечтаний.

Радужность перспектив пьянила, хотелось расцеловать весь мир. Неожиданно появившиеся на пути, Марина и Ольга, не омрачили столь приятное настроение. Арсений пригласил девушек в кафе неподалеку, посидеть с ним и отметить такое важное событие.

Первой мыслью Марины было обидеться, но вспомнив про свои цели, она решила запрятать свою обидку поглубже, дабы вытащить её на свет божий, при удобном случае.

В кафе Арсений заказал шампанское и сладкий десерт.

– Что за праздник-то сегодня? – равнодушным тоном спросила Марина, так как парень причину торжества им не озвучил.

Услышанный ответ девушку воодушевил и приободрил, в глазах загорелся алчный огонёк и она мысленно потирала на радостях руки, представляя как будет домохозяйкой и жить в своё удовольствие. Мысли Марины поражали, как будто её замужество с Арсением было делом решённым. Её даже не смущало, что парень предпочитает смотреть на её подругу и обращаться в основном в сторону Оли. Тут она считала, что подруга, достаточно простенькая девушка, блёкнет на её фоне. Поэтому и дружила.

А Арсений тем временем приглядывался к подруге красавицы. Она смущалась, когда он с ней разговаривал, и явно робела. Такая реакция ему нравилась больше, чем нахрапистый напор. Девушка была из параллельного класса, и по школе он её помнил очень смутно.

Насторожилась Марина только тогда, когда парень спросил у её подруги телефон. Вставать в позу не стала, но зло прищурилась и новым взглядом посмотрела на подружку. Оля почувствовала, что ей несдобровать, если не отмажется от Арсения. И она, немного помявшись, отказала. Марина выдохнула, но на ус намотала, поняв, что эта мышь серая может увести у неё из-под носа кавалера.

На самом деле Арсению не столько Ольга понравилась,

сколько хотелось показать, что Марина ему безразлична. Правда, он ещё не знал, о её толстокожести, когда она танком готова переть к цели. И она просто будет оттеснять подружку на задний план, создавай той проблемы по жизни.

А Оля после этой встречи задумалась. Арсений ей не особо нравился, но ведь помимо него и другие парни обращали внимание именно на неё, а не на Марину. Правда, та вставала в боевую стойку и бросилась на парня как на амбразуру, оттесняя личную жизнь подруги на задворки мира.

Раньше она об этом не сильно задумывалась, а вот сидя в кафе, очень явно почувствовала ревность подруги. И стало как-то уж совсем неприятно.

На следующий день Арсений пошёл проходить медкомиссию, требующуюся на новой работе, и по возвращении домой, во дворе, был пойман Виктором Смирновым.

– Привет, Карпенин, – чересчур радушно поприветствовал одноклассника Витёк.

– Привет, – настороженно ответил Арсений, опасаясь подвоха.

– Я тебя приглашаю на праздник Ивана Купала. И возражения не принимаются, – задорно и громко сообщил Витя, заметив, что одноклассник собрался отказываться.

Тут, как будто случайно во дворе показалась Марина, Смирнов сделал большие глаза, кивая в сторону девушки

и подмигивая. Арсений предположил, что это её инициатива была, по его приглашению. Витя состроил умоляющие глазки и искусственную улыбку, глазами показывая, что извиняется.

Пришлось согласиться. Марина радовалась очень явно, и только вот не облизывалась плотоядно, хотя взгляд был очень красноречив.

ГЛАВА 2. Праздник Ивана Купала

Виктор Смирнов был хоть и разгильдяем, но при этом многое для себя уже понял, и к некоторым людям относился совсем не плохо. Одним из таких людей был Арсений Карпенин. Послать Маринку совсем, он не мог, ибо жалел дурёху, прекрасно понимая желание девушки заграбастать себе кусок пожирнее. Когда-то, в одиннадцатом классе, они встречались, почти три месяца. Для Марины это был большой срок, обычно она бросала кавалеров недели через три. Ей было с ними скучно, все лишали её свободы, пытались превратить в свою собственность. Виктор был первым, кто смотрел сквозь пальцы, на её постоянный флирт с другими парнями. Но и тут она сбежала к очередному ухажёру, который казался ей более перспективным.

Арсению он зла не желал, понимая, что Маринка его сломает, согнёт и запишет под каблук. По крайней мере, он думал, что его одноклассник до сих пор влюблён в девочку из школы, совсем не зная, какая она сейчас. Поэтому, после приглашения на Купалу, он увиделся с Карпениным ещё раз.

– Сень, ты машину водишь? – спросил он, у одноклассника выловив его около дома.

– Да, – кивая, ответил Арсений.

– А ты можешь взять у бати машину на праздник? Человек

пять к тебе загрузим, – чувствуя себя немного виноватым, полюбопытствовал Виктор. В принципе все на праздник добирались по-разному. Но, у кого имелись колёса, подбирали остальных по возможности. В нынешней ситуации, он преследовал иную цель. Зная, что за рулём Арсений пить не станет, Витя решил, что в здравии у парня шансов отбиться будет больше. Да и кто знает эту Маринку, и на что она сейчас стала способна. Глядишь, парень и не поймет, как у неё в койке оказался. А он ответственный, ещё женится.

Арсений мыслей одноклассника не знал, но предложению обрадовался, так как выпивать не хотелось, а тут и причина уважительная нарисовалась. А ещё он очень надеялся приударить за Олей, дабы отгадить от себя главную претендентку. Этим планам не суждено было сбыться, потому, как Марина в кафе выводы сделала правильные, и подруге просто наврала, что праздник отменяется, не вдаваясь в подробности.

Ольга немного расстроилась, так как на этом мероприятии её могли заметить, даже в тени красавицы подруги.

На праздник Марина наряд подбирала тщательно. Поездка в лес подразумевала брюки, тогда пусть будут самые облегчающие джинсы, в которых очень аппетитно смотрелась попка. Так как Арсений, явно не развратный бойфренд, а на вид даже очень скромный парень, то простая футболка в самой выгодной цветовой гамме, оттенявшей красоту девуш-

ки, но с соблазнительным вырезом на груди, правда, в самых приличных рамках. Спортивные кроссовки были самой удобной обувью, а с любовью кавалера гулять по природе, просто необходимым атрибутом одежды.

Дилемма между джинсовой курткой и жилеткой яркого нежно-оранжевого цвета, который ещё назывался лососёвым, была решена в пользу жилета. Она становилась в нём сразу заметной, даже со спины. Марине хотелось слишком часто маячить перед глазами парня.

В целом получилось, простенько, но достаточно эффектно, на взгляд девушки.

Арсений планов не строил, и собирался немного с тягостным ощущением. Он не любил шумные сборища, а вернувшись на родину, наоборот искал тишины и умиротворения. Оделся в обычную повседневную одежду, джинсы, футболка, кроссовки. Куртку и лёгкий свитерок кинул в машину, так как гуляние намечалось на всю ночь.

Место проведения Ивана Купалы было уже привычным, для тех, кто из года в год участвовал в этом мероприятии. Поначитавшись в интернете разной информации, про этот древний славянский праздник, ребята сообразили, что-то своё. Разводили костёр, прыгали через него. Кто-то даже бежал по углям, радостно вереща. В целом всё это сопровождалось приличным количеством спиртного, и за час до полуно-

чи было объявлено голое купание. Арсений даже нахмурился, когда Марина, висевшая на нём почти постоянно, отлучаясь только на пропустить рюмашку, предложила принять в участие в этом мероприятии. Она кокетливо покрутилась и, томно прикусив губу, подмигнула парню:

– Увидишь меня без одежды, и влюбишься ещё больше.

Арсений поперхнулся бутербродом, который неспешно жевал, стараясь хоть как-то скоротать этот тягостный вечер.

– Если очень хочешь, то иди, купайся, но без меня.

Марина скептически улыбнулась, жалостливо вздохнув. Она любила свои голые выходы под улюлюканье парней. Считая себя в этот момент звездой. Фигура у неё была на зависть всем, стройная, с высокой грудью, на которую у мужчин сразу натыкался взгляд, при первом знакомстве. Марина ходила ровно, не сутулилась, она гордо несла свою красоту, выставляя все части красивого тела на показ, когда это было уместно. Ну и иногда когда не стоило бы этого делать тоже.

Отказ от голого купания, расстроил Марину, но ненадолго. Тут же она вспомнила, что в полночь надо идти искать папоротник, который цвет только в эту ночь, и похож на огонь. Арсения поведение девушки забавляло. Она была не очень умной, мало начитанной. Поэтому прилагала массу усилий, чтобы хоть что-то выудить из своей памяти. Все её попытки склонить парня к поцелую заканчивались провалом, причём

каждый раз как будто случайно, Арсений вовремя отворачивался, или ронял что-то из рук и тут же наклонялся поднять.

Вечер у Марины не задался с самого начала. Арсений холодно поздоровался, и не открыл перед ней дверь машины. Да и ехать ей пришлось на заднем сидении, ибо переднее было занято Витьком Смирновым. Она, конечно, одарила Виктора испепеляющим взглядом, но расстановку объектов в машине это не изменило.

По приезду на место Арсений был всегда чем-то занят, то костёр разводил, то помогал устраивать поляну с едой, не обращая на неё внимания.

Когда она всё-таки его заполучила, повиснув на нём, пришлось приложить массу усилий, чтобы остаться висеть там, где получилось прилипнуть.

Постоянно приходилось о чем-то разговаривать с Арсением, а так как он не пил, то его скучающая физиономия начинала её бесить. Она искренне не понимала, почему тот себя так ведёт. Ведь она сама запрыгивала ему в руки.

Марине было совсем невдомёк, что Арсению она просто не нужна. Мысли, что он мог её разлюбить, девушка даже не допускала. Она ей просто не приходила в голову, как вариант.

Теперь она тянула парня искать цветок папоротника, где-

то в своё время, вычитав, что если со своей парой его найти, то обязательно всё получится. И они будут вместе и счастливы.

Бродили по лесу они не долго, когда Марина увидела чудо, вдали слева от неё в траве загорелся огонёк. Девушка показала в том направлении Арсению, но парень захотел идти в другую сторону, заметив что-то там. Марина недоумевала. Кроме её огонька во всём лесу больше ничего не светило и не горело. И когда Арсений отцепил её хватку от себя, она окончательно обиделась и пошла в сторону огонька.

Она шла, шла.... Было очень странное ощущение, огонь девушка видела, да только он не приближался к ней ни на шаг. Попробовала побежать, но это ничего не решило. Девушка углублялась в чащу леса, настырно желая сорвать цветок папоротника и загадать своё заветное желание. В какой-то момент цветок начал тухнуть и моргнув пару раз на прощание, погас.

Марина остановилась и огляделась, поняв, что зашла далеко в лес. Тьма сгустилась уже давно, но она, пока шла за светящимся огоньком, совсем этого не замечала. Где-то справа что-то ухнула, в животе девушки внутренности свернулись в тугой клубок, почти до боли. С головой накрыло холодным потом. Руки моментально стали липкими. Марина

совершенно не знала, в какую сторону ей идти. Она успела несколько раз покрутиться на месте, когда погас огонёк.

Слёзы, градинами, покатались по щекам. Девушку затрясло, как в лихорадке. Она боялась сделать хоть один шаг в любую сторону. Хотела крикнуть, но из горла раздался нечленораздельный звук, больше похожий на кашель. Рядом, что-то прошуршало, и Марине показалось, что у неё волосы на голове начинают шевелиться.

Тут рыдания прорвались наружу и голосовые связки заработали. Растерявшись, девушка не соображала ничего. Просто стояла посреди леса и рыдала. Ни с одной из сторон не было видно даже огонька. Сквозь рыдания, позади себя Марина услышала шорохи, моментально замолчал. Оглядываться было страшно, и она побежала. Подальше от шорохов, вперед.

Арсений брёл по лесу в туманном состоянии. Перед глазами стояла девушка в платье цвета ясного дневного неба, с таким необычным именем Лилея. Ноги сами несли его к общему костру, который почти догорел. Над последними углями стояло три человека.

– Ну, наконец-то, – воскликнув Виктор, увидав Арсения. – А Маринка где?

Арсений огляделся, среди оставшихся ребят девушки не было. Он потряс головой, смахивая прошедшее видение, и посерьёзnel, вспомнив, что девушка утонула в самую ча-

щу.

– Вы поссорились? – встревоженно спросил Виктор. Стоящие парень и девушка, которые сюда ехали на машине Арсения, молча смотрели на парней, они явно устали и засыпали на ходу.

Поняв, что объяснить происходящее Арсений не сможет, так как ему просто не поверят, кивнул.

– Она ушла искать цветок папоротника, – сказал половину правды парень. – сказала, что видит огонёк и пошла туда. Я ничего не увидел и пошёл в другую сторону.

Мрачно оглядев собравшихся, Виктор изрёк:

– Надо идти искать.

Тут подала голос девушка, стоящая рядом:

– А у неё мобила с собой?

Парни переглянулись, и Витя полез в карман. Трясущимися руками достал телефон, его потряхивало от возможного исхода ситуации. Найдя в контактах девушку, он нажал на дозвон.

Марина бежала, не разбирая дороги, создавая много шума, при этом беззвучно рыдала по пути. Звонок телефона услышала не сразу, почувствовав только какое-то шевеление в заднем кармане джинс. Душа ушла в пятки окончательно, и девушка обречённо остановилась.

Тут послышалась знакомая мелодия, и она поняла, что это всего лишь вибрирует телефон.

– Алё, – почти кричала она в трубку.

Виктор выдохнул, услышав Маринкин голос.

– Ты где лазишь, мы тебя потеряли? – рассерженно накинулся он на девушку.

– Витя, я потерялась в лесу, – сквозь всхлипы ответила Марина и разрыдалась вновь.

Оглядев стоящих друзей, он задумался.

– Прекращай реветь, – гаркнул он в трубку.

Марина подпрыгнула на месте и заткнулась, прислушиваясь к шорохам вокруг. Было тихо.

– Спроси есть ли у неё приложение «яндекс. карты»? – подал голос Арсений.

– Сам спроси, – Виктор протянул свой телефон парню.

Приложение у девушки нашлось.

– Я в лесу, – ответила она, – вокруг меня в телефоне только лес. Тут всё зелёное, на карте.

– Переведи карту в режим просто карты без спутника. А я пока отправлю тебе наши координаты. Отключусь на время и потом сразу перезвоню.

Возразить Марина не успела, а через две минуты телефон получил координаты, правда она совсем не знала, как ими пользоваться. Она сама набрала номер Виктора и снова рыдая, спросила:

– Что мне с этой точкой делать, я не понимаю.

Арсений взвёл глаза к небу, догадываясь, что девушка в истерике это надо просто набраться терпения.

– Давай так, там где ты стоишь. Тычешь пальцем в эту точку долго, переведи телефон в режим громкой связи.

Марина выполняла всё беспрекословно. До громкой связи сама она не додумалась, всё время, дергая телефон к уху, когда говорила и слушала, а потом обратно, чтобы посмотреть на карту.

– Контекстное меню вылезло?

– Угу.

– Выбирай «Что здесь», а в самом низу копирование координат, потом отправить и выбирай номер Витька.

Получив на телефон местонахождение Марины, ребята обрадовались. Девушка находилась почти рядом.

– Стой там, мы сейчас к тебе выйдем, ты не далеко, – сообщил ей Арсений.

– Мне страшно, – всхлипывая, ответила девушка.

– Ну, постой, пореви, пока мы тебя найдём, – предложил ей парень.

Марина от обиды действительно заревела, причитая в трубку и завывая:

– Мне страшно.

Арсений прекрасно понимал, что стоять в лесу, одной, в темноте, то ещё удовольствие. Но телепортироваться ни он, ни ребята не умели.

– Тут темно очень, – причитала Марина в трубке.

– Включи фонарь, у тебя же в телефоне должен быть, – посоветовал он девушке.

Послышалось шуршание, всхлипы и сопение. Потом девушка сказала:

– Включила.

Вся поисковая компания выдохнула, да рано. В трубке раздался девичий визг, а потом наступила тишина.

Недоумевая, они припустили почти бегом. Каждый уже рисовал картину страшнее другой. То ли зверь напал, то ли маньяк.

Яндекс показал, что они приближаются к искомой точке.

– Вот огонёк светится, – заметила свет от телефонного фонарика девушка, Арсений совсем не знал как зовут этих двоих, парня и девушку с ним, и вполне возможно они представлялись в начале. Решил, что надо будет спросить. В трудной ситуации проявили себя достойно, не ноя и не причитая, отправились на поиски пропавшей девушки в лес.

Подошли к огоньку и, посветив вокруг, заметили чуть в стороне Марину. Она лежала, не шевелясь, в зарослях папоротника. Осмотрев неподвижное тело, поняли, что девушка жива.

– Она в обмороке, – сообщил Виктор и, подняв девушку на руки, подумал и переложил её к Арсению, парень только и успел выставить руки вперёд.

– Ты её потерял в лесу, тебе и выносить, – резонно заметил Витя, подсвечивая фонариком путь обратно.

Возражать Арсений не стал. Донёс девушку до машины, и усадил безвольное тело на переднее сиденье. Включил

в машине зажигание и обогрев, решив, что все как минимум озябли, а Марину в чувство лучше приводить в тепле. Достал аптечку, в которой, к счастью, нашёлся нашатырный спирт.

Очнулась Марина практически сразу на вдохе, когда парень поднёс к носу ватку с нашатырём.

– Фу, что за гадость, – медленно, пьяным голосом, протянула девушка. – Где я?

– В машине.

Она расслабилась, и обмякла. Арсений решил, что девушка опять уплыла в обморок, и снова сунул ей ватку под нос.

– Да, что ты в меня тычешь этой вонючкой, – недовольно поморщившись, стукнула его по руке девушка.

– Я тебя в чувство вообще-то привожу, – рассерженно буркнул Арсений.

– Это ты виноват, если бы пошёл со мной, я бы не потерялась.

Арсений усмехнулся, считая, что упрёк может и справедливый, да только он ни капельки не жалеет, что пошёл в другую сторону.

– Ну, да, удобно, в своих бедах винить кого угодно, но только не себя, – заметил он. – Я тебе ничего не обещал и совершенно не обязан сопровождать тебя за блуждающими огнями.

Марина насупилась. Тут в разговор вступил Виктор, уже пригревшийся на заднем сидении машины.

– Марин, а ты чего кричала-то?

Девушка обернулась, неожиданно поняв, что тут имеется ещё три свидетеля их перепалки с Арсением. Она немного помолчала, вспоминая, что с ней случилось. Потом глаза девушки стали огромными, как блюдца.

– Я как фонарь включила, решила по сторонам посветить и сразу наткнулась на страхолюдину какую-то. Завизжала от страха, и больше ничего не помню.

– Это человек был? – решил уточнить Арсений.

Марина отрицательно замотала головой.

– Он как-то весь из листьев, мха и веток состоял.

Виктор усмехнулся про себя, решив, что у девушки с перепуга помутился рассудок. Как говорится, у страха глаза велики. Остальные только перекинулись скептическими взглядами, подумав примерно тоже.

Доставив до дома парня и девушку, которые оказались недавно поженившейся парой. Девушку звали Алёна, а парня Алексей. Арсений припомнил, что они всё-таки успели познакомиться, перед началом поездки, да просто у него вылетело из головы.

Витя на прощанье пожал бывшему однокласснику руку, и тихо, чтобы не слышала Марина, сказал:

– А ты молоток, я думал, что раскиснешь от Маринки. Молодца!

Арсений улыбнулся одними глазами и, кивнув, закрыл дверь машины, трогаясь с места, чтобы доставить домой последнего пассажира.

Девушка по пути немного вздремнула, видимо все перипетии, произошедшие этой ночью, совсем выбили её из колеи.

Приехав к дому Марины, он тихонько потряс её за плечо.

– А? Что? Где мы? – девушка рассеянно посмотрела в окно, спросонья не узнавая свой дом, в сумерках зарождающегося утра.

– Домой я тебя привёз, можешь идти спать.

– Может ты меня всё-таки поцелуешь? – нахально поинтересовалась девушка.

Арсений рассмеялся:

– Ты несправима. Иди домой, одноклассница. Целовать я тебя не хочу.

Маринка, вздохнув, посмотрела на парня. Что-то этой ночью, щёлкнуло в её сердце. Злиться и обижаться ей больше не хотелось, а догонять парня, который от неё пытался увернуться, и подавно.

– Ну, тогда, прощай, моя неудавшаяся надежда, – махнув рукой на прощание, она вышла из машины, и медленно побрела к своему подъезду.

ГЛАВА 3. Вот так встреча

Сон под утро был каким-то сумбурным и рваным. Арсений ворочался в кровати, вспоминая встречу с волшебной сказкой, которая иногда казалась только игрой воображения. На душе было тревожно. Прошедшей ночью он увидел ту, ради которой можно было горы свернуть, только бы быть рядом.

Стараясь не задаваться вопросом, куда он попал, решил просто довериться судьбе. Но время будущей встречи предстояло узнать.

В голове постоянно крутились последние слова Лилеи:

«Четыре раза в год, грань между нашими мирами становится тонкой, и мы можем увидеться. День летнего солнцестояния – один из таких дней».

– Вчера мы отмечали праздник Ивана Купалы, – размышлял вслух Арсения, поднимаясь с кровати и включая компьютер. – Значит надо искать другие праздники в этом направлении.

Набрав в поисковой строке вопрос, Арсений озадачился полученным ответом: «Праздник Ивана Купала – будет проходить шестого и седьмого июля»

– Хм, и что мы тогда такое вчера отмечали? У нас ещё и июнь не закончился.

Пошёл читать по ссылкам ниже, и вконец запутался.

Древний праздник Ивана Купала праздновался на день летнего солнцестояния, а при принятии григорианского календаря он съехал по датам на седьмое июля.

– Непонятно, – бурчал Арсений, читая разные сайты, – и чего он съехал, если солнцестояние так и осталось двадцать четвёртого июня.

– Н-да, – Арсений почесал затылок, – надо позвонить Смирнову, узнать, кто у них праздник придумал проводить в эти даты.

Глянув на часы, он подумал, что одноклассник, скорее всего спит, после такой суматошной ночи. Это только Арсению не спалось, у него наоборот энергия была ключом, хотелось бежать, искать и находить. Прошедшая встреча с прекрасной девушкой подарила ему крылья, дав надежду на возможное счастье.

Последние годы учёбы и работы в Москве, он всё больше грустнел, оглядываясь вокруг. Все девушки, даже на вид скромные и тихие, всегда смотрели на парней оценивающе. Перспективен или нет. Его внутренний мир никого не интересовал. Девушки хотели быть носимыми на руках, и обязательно по дорогим злочным заведениям. Простая прогулка в парке, могла ещё прокатить на первом свидании, но выводы у девушки после этого были, обычно, неутешительными. И даже если встречались особы, мечтающие о романтике, то эта романтика заключалась в чём-то дорогостоящем

и необычном. То есть запросы даже романтических особ были сравнимы с призрачными «Алыми парусами».

Вместе начинать с нуля, мало кто хотел. Всем хотелось всё и желательно сразу.

Арсений вспоминал жизнь своих родителей, как они молодыми поступили на завод, который когда-то был в их городе. Вернее завод стоял и сейчас, только он не работал, а разваливался, пустуя. Мама рассказывала, как она любила гулять в парке, и чтобы непременно попасть под дождь. Тогда отец прятал её и себя под своей курткой, используя её вместо зонта. Они и поцеловались впервые так под дождём, накрытые курткой. А сейчас после знакомства с девушкой, даже на вид достаточно невинной, и получасового с ней общения, понимаешь, что она уже дока в отношениях, знает чего хочет. И главное, что способна дать взамен.

Всё это крутилось в голове у парня, сопровождаемое воспоминаниями о девушке, с которой он встретился вчера. Её красота была спокойной и чистой, а не такой жгучей как Маринкина. Но она манила, вызывая трепет в сердце только от одного воспоминания.

Хотелось немедленно искать ответы. Интернет только создавал путаницу, несведущему в вопросе славянских праздников Арсению. Понимая, что вызвонить никого из одноклассников в это время суток, после бессонной ночи, просто

нереально, он попросил у отца машину.

Решение съездить к месту вчерашнего происшествия, возникло внезапно. Отец не отказал. Даже вопроса не задал, зачем и почему сыну нужна опять машина.

Место, где проводился праздник, находилось в десяти километрах от города. На берегу живописного небольшого озера, окружённого высоким лесом. Только небольшая поляна, плавно перетекающая в песчаный пляж, располагалась по западному берегу. На этой самой поляне и проводили ночное гуляние.

Арсений припарковал машину на обочине, и прошёл по тропинке. Густая поросль невысоких деревьев, тянувшаяся под линией электропередачи, осталась по правую руку. Идти тут всегда было неудобно, так как под ногами лежал ковёр из регулярно срезаемого молодняка, и было постоянное ощущение, что вот-вот провалишься. Дальше тропинка змейкой убегала в чашу леса, откуда через короткое время, путник оказывался на той самой полянке у озера.

Перейдя поляну, вдоль кромки воды, парень направился в лес, в том направлении, где ночью они собирались искать цветок папоротника. Бродил медленно и задумчиво, стараясь вспомнить каждый вчерашний шаг. При свете дня лес был совсем другим. Над ковром из цветов порхали бабочки. Правда, цветы росли ближе к поляне, там было побольше солнышка. Так размышлял Арсений, разглядывая лесную чашу, которая впереди была гораздо темнее, несмотря

на солнце в самом зените.

Он медленно шёл вперёд, прислушиваясь к звукам и шорохам. Лес жил своей жизнью. Тут что-то постоянно летало, жужжало и даже пело. Чуть не упав, запнувшись за сухой пенёк, Арсений старался чаще поглядывать под ноги.

Услышав позади себя мерное покашливание, остановился, и решительно быстро обернулся.

Перед ним стояло нечто, похожее на куст. Вернее он и решил, что это куст, но тут же вспомнил, что на пути у него куста не замечалось. Как он тут мог очутиться.

Куст тем временем зашевелился, и Арсению показалось, что волосы на его голове зашевелились тоже. Куст ткнул парня в грудь, тот от неожиданности упал на пятую точку и растерянно посмотрел на это чудо ещё раз. Куст был похож немного, очертаниями, на человека. И парню даже показалось, что он видит его глаза.

– Ты кто? – спросил Арсений, враз охрипшим голосом, сам себе не веря, что спрашивает это у кустарника.

– Фу, какой невежливый, – ответил куст достаточно молодым и бодрым голосом, который с ним как-то не ассоциировался. – Тебя, что здороваться не учили.

– Здрав-ствуй-те, – немного растянуто и недоумённо, ответил Арсений.

– Ну, вот, так уже лучше, – ответил куст и сошёл с места, потом прошёлся взад и вперёд, чем поставил парня в ещё большее недоумение. – Чего опять пожаловал, говори? – как-

то наигранно сердито велел куст.

– А вы кто? – опять спросил Арсений.

– Кто, кто, вот заладил, – бурчал куст, голосом, который казался каким-то молодым и человеческим, – хозяин еного леса я – Лешим кличуть, издавна.

– Леший? – Арсению стало смешно. Он вспомнил, как Маринка рассказывала о чудище, её напугавшем.

– Девушку ночью ты напугал? – уже деловито поинтересовался парень, поднимаясь с земли. Почему-то, от того, что это просто Леший, ему стало так спокойно и легко.

– Ух, ты, непуганый какой. Не боисся, меня значитя... – хозяин леса обошёл вокруг поднявшегося с земли парня.

– А чего тебя бояться? – удивился Арсений. – Я лесу зла не делал. И тебя, вроде не обижал. Или обидел чем?

– Да, не, не обижал, тут-то ты прав, – согласился Леший. – А девчонку вашу я ночью спугнул, но сначала от зверя лесного увёл. Вы ж люди не слышите, что к вам беда приближается. Вот я её на безопасное расстояние и увёл, сначала. А когда вы к ней приближались, пугнул немного и кое-чего сделал ещё.

– Чего это ты сделал? – насторожился Арсений.

– Да чутка дури из неё забрал, да немного разума прибавил, а то дурочка она у вас глупая, всю жизнь себе исковеркает, да по пути ещё кого с собой прихватит, сбивая с пути истинного.

Недоумённо хлопая глазами, Арсений пытался вспом-

нить, что изменилось в Маринке после происшествия, ну только, что она вроде от него отстать решила. Пожав плечами, сказал:

– Да не изменилась она совсем.

– Ишь, какой шустрый, – добродушно хохотнул Леший. – Тебе прям сразу надо изменения увидеть. Дай девке хоть переспать с новым, глядишь, и оклемается совсем. Проспит она сутки, после вашего леса. А там и меняться начнёт.

Арсений ещё раз недоверчиво глянул на Лешего, а потом махнул мысленно рукой. Собственно далась ему эта Маринка. Ну, исправится девушка, ей же и лучше.

– Скажи мне пожалуйста, дорогой хозяин леса, – начал издали подкрадываться парень к интересующему его вопросу.

– Пожалуйста, – не дождавшись продолжения просьбы, ответил Леший.

Снова недоумённо глянув на ходячий куст, Арсений нахмурился, до него не сразу дошло, что это шутка.

– Да знаю я, чего спросить хочешь, – смилостивился Леший. – Про то, что вчера тебе привиделось.

– А ты я смотрю – вообще всё знаешь? – заметил Арсений.

– Что в лесу происходит, конечно, я же его хозяин, а если быть более точным, я душа этого леса, и я знаю, что у меня тут в каждом уголке происходит. Вот сейчас зайчиха за бугром родит, так, что скоро новый пострелёнок по лесу будет бегать и пропитание искать, а может даже и два пострелёнка

получится.

Слушая это лесное чудо, парень ловил себя на мысли, что он никогда не думал об окружающем мире, вот так, как о живом организме. И о том, что у него есть душа. И поразился тому, что вот сейчас идёт и разговаривает с этой самой душой вживую. Ведь расскажи кому, покрутят у виска, и скажут, рехнулся. А он вот так запросто не сомневается, в том, что видит.

– Правильно, что не сомневаешься, – вторя его мыслям, сказал Леший.

– И мысли читаешь!? – уже скептически и почти не вопросительно, сказал Арсений.

– Так ты ж в моём лесу думаешь, – пояснил куст.

– Расскажи мне про ночную встречу?

– Эвона как. Хочешь, чтобы я тебе все загадки разгадал.

– А почему нет?

– Если я тебе все ответы открою, оно всё легко достанется, ты ценить не будешь.

– Не, я не такой, – уверенно заявил Арсений.

– Ага, и чем ты от обычных людей отличаешься? Все вы человеки одинаковые, кто-то дурень, кто-то благородный в душе. А ежели вам чего легко достаётся, вы потом от этого быстро интерес теряете. Так, что ищи свои ответы сам. Времени тебе нормально дадено. Уложишься.

– А тут всегда эта грань между мирами была? – решил всё-таки спросить Арсений ещё.

Леший хохотнул, покачал головой, но ответил:

– С тех пор, как энти вчерашние остолопы, с которыми ты был, стали купальскую ночь тут праздновать, в правильные сроки. Хоть и праздник у них худой получатся, больше дурнина какая-то. Но вот раскрылось тутачки. Поэтому и не гоню вас, дурней молодых отседова. Всё, ступай, мне пора, зайчонка оберегать, а то лиса там поблизости бродит.

Только сказал это Леший, листвой зашелестел, опадая, и невесть откуда взявшимся ветром понесло эту листву по земле позёмкой в самую чащу леса.

Побродив, ещё немного по лесу, и поразмыслив над словами Лешего, Арсений всё-таки прошёл в ту сторону, где был ночью. Ориентируясь по внутреннему чутью, ему показалось, что он нашёл место, где находился огненный коридор. Но уверенности не было, а природа вокруг подсказок не подкидывала, как и её хозяин.

По дороге к машине Арсений ловил себя на мысли, что очень спокойно воспринял общение с Лешим. Вот, прям, как само собой разумеющееся. Он, не сказать, чтобы верил в сказки. Хотя, что врать-то, после ночной встречи верил. И хозяин леса ему показался чем-то закономерным, жившим всегда и предельно понятным.

Вернувшись домой и помаявшись немного, он всё-таки написал смску Витьку, попросив того, позвонить как

проснётся.

Неожиданно затрезвонившая мобила в руке, сначала озадачила. Одноклассник откликнулся быстро.

– А я уже давно не сплю, – сообщил Смирнов Арсению. – Что-то случилось?

– А кто придумал проводить праздник Ивана Купала в день летнего солнцестояния? – не ходя вокруг да около, сразу спросил Арсений.

Немного подумав и посопев в трубку, Витя ответил:

– Да Светлов вроде. Мы же с ним ещё, классе в восьмом это мероприятие затеяли. Сначала искали информацию, хотели всё правильно сделать, а потом вот всё скатилось в сабантуй на природе. Остался только большой костёр и голые купания. Да, это Венька предложил, а вот откуда он это сам взял, я уж и не помню.

Поблагодарив одноклассника, Арсений попросил телефон Светлова.

– Я тебе сейчас смской скину, – пообещал Виктор и попрощался.

Дозвониться до Вениамина Светлова не удавалось весь день. Парень просто выключил телефон, чтобы спать ему не мешали.

Интернет показал целую массу славянских праздников. И выбрать из них, четыре нужных, Арсений абсолютно не представлял, как. Хотелось ясности. А сайты все говори-

ли о разном. У одних было праздников больше и они утверждали, что это самая верная информация. Другие хаяли тех и праздников делали поменьше. Ссылаясь на какие-то древние источники. Но всё- равно их было не четыре в году, а почти каждый месяц случались торжества по поводу древних славянских богов.

Понедельник затянул работой настолько, что Арсений перестал названивать однокласснику. Новая компания, которая планировала тут развернуть достаточно крупную деятельность, первым делом арендовала офис и устанавливала компьютерное оборудование. Арсений был, как раз принят на работу рядовым айтишником. И его первоочередной задачей, вернее задачей всех коллег его направления, была установка этого самого оборудования. Набор новых сотрудников шёл полным ходом. В их отдел к концу недели попал ещё один бывший одноклассник Арсения.

Борисов Валера в школе был тихим мальчишкой, домоседом, который уже в то время любил копаться в компьютерах, ставить там какие-то новшества, но при этом никому не рассказывать. Арсений в друзьях с ним не ходил, Валера вообще казался нелюдимым парнем, как-то сторонясь одноклассников. Но в восьмом классе, у учителя информатики слетело сразу три компьютера. Вот тогда и выяснилось, что оба парня, Валерий и Арсений могут толково помочь учителю всё быстро восстановить. Станислав Юрьевич, школь-

ный учитель информатики тогда провозился с мальчишками до вечера, но к следующему дню они восстановили работу компьютерного класса. Оба с этого дня, могли обратиться к учителю по любому вопросу, всегда получая помощь даже за рамками школьной программы. Ну и бонусом шла годовая пятёрка до окончания школы. Правда оценка была заслуженной, потому как оба парня разбирались в предмете лучше своих одноклассников, под чутким руководством Станислава Юрьевича.

Борисов поступил в колледж, после девятого класса, и Арсений про него вообще забыл. А тут увидев этого молчаливого парня, вспомнил и порадовался. Так как за неделю он уже освоился в новом коллективе, то решил взять своего бывшего одноклассника под негласную опеку.

Всю неделю работали упорно, с получасовым перерывом на обед, который руководство компании заказывало прямо в офис. Отдел кадров тоже работал в авральном режиме, постоянно проводя собеседования и набирая новых сотрудников. На будущей неделе ожидалось высокое начальство из Москвы. И задача руководителя филиала была на данный момент в том, чтобы привести офис в готовое, рабочее состояние.

Работа Арсению нравилась. Сборка новых компьютеров, установка необходимых программ, всё это было его стихией. Воскресные происшествия отодвинулись на задний план,

и только к концу рабочей недели, а вернее в свой первый свободный выходной, выспавшись Арсений, вспомнил о девушке со светло-кариыми глазами и ясным взглядом.

– Ох, и закрутился, – пробормотал парень, ещё лежа в кровати. – Совсем забыл позвонить Светлову.

Глянув на часы, понял, что сейчас ещё наверняка рано. Был порыв собраться и поехать опять в лес. Останавливала мысль, что Лешему может и не понравиться его навязчивое присутствие.

Помявшись немного, сел за комп. За неделю работы, он почти не выходил в интернет, забросив даже социальные сети. Правда, в целом Арсений бывал там не часто. Тут он, увидев у себя семь новых сообщений, опешил.

В друзья ему добавился и Витя, и Веня, который был ему собственно и нужен сейчас.

Решив долго не мучиться, написал однокласснику сообщение, что надо кое-что спросить и свой номер телефона. Одно сообщение было от Маринки, она извинялась за своё поведение. Почесав макушку, подумалось:

«Леший так поработал?»

Зазвонивший телефон вывел Арсения из задумчивости, это был Веня Светлов.

– Привет, – бодрым голосом поздоровался одноклассник. – Что за вопрос у тебя?

Арсений постарался вкратце описать то, что его интересовало.

– Ну, сроки праздника я взял настоящие, как оно на Руси было. В день летнего солнцестояния. Будучи малым, я с мамой катался по славянским тусовкам. Только они этот праздник кличут Купалой, без имени Иван. Считают, что Иван Купала – это симбиоз языческого праздника с появившимся на Руси христианством. То ли у них там бог такой был Купала, честно я не очень помню, – поделился своими знаниями Вениамин.

– А ещё на какие-нибудь праздники вы с мамой ездили? – полюбопытствовал Арсений.

– Ну, как-то то на Масленицу, это один из четырёх главных праздников. А, да, ты же про главные и спрашивал, – спохватился собеседник. – Их четыре, они ориентированы на солнце. Два равноденствия и два солнцестояния. Купала – самый длинный день в году. Зимой кажется Коляда, соответственно самый короткий день. Ну и равноденствия, весной Масленица, а осенью не помню, как зовётся, тоже равный день ночи.

– Ого, – только и ответил Арсений, пытаясь переварить услышанную информацию.

– А тебе зачем? – полюбопытствовал Светлов.

– Да, маме рассказал, а она удивилась и сказала, что праздник Ивана Купалы в июле будет только. Почитал в интернете и запутался совсем. Решил вот уточнить, у источника сроков проведения мероприятия. Как оказалось, этим источником был ты, – ответил на вопрос Арсений.

Веня хохотнул и удовлетворился ответом, даже не подумав спросить, причём к этой всей истории ещё три других праздника.

ГЛАВА 4. Девичьи печали

В такт медленным шагам, поскрипывала алмазная пыль под ногами девушки. Она медленно шла, с грустью рассматривая привычные пейзажи. По каменной кладке вверх из земли тянулся вьюнок, весь усыпанный мелкими ажурными цветочками, окрашенными лазурью. С высоты ограждения ниспадали вниз лианы, с крупными белоснежными цветами, источавшими нежнейший аромат, который не рекомендовалось вдыхать очень долго. Кустики люцинии, что росли вдоль забора, нейтрализовали дурманящее свойство этого цветка.

Однажды в детстве, Лилея, когда подросла и смогла дотянуться до цветков лианы, нарвала себе целый букет и поставила в вазочку, на столике у кровати, себе в комнату. Собираясь выйти к ужину, девочка только успела сменить дневной наряд на вечерний, как её сморил сон. Хорошо няня Розалия забеспокоилась, что ребенок не спустился к столу, и пошла, проверить подопечную. Девочка заснула дурманящим сном белоснежной лианы и проспала ещё трое суток, прежде чем её смогли разбудить.

Отец бушевал тогда долго. Над долиной грохотали грозы, и вода лилась с небес, как будто кто-то очень большой запу-

стиль сюда целый водопад. Люди долины носили дары, только бы утихомирить дракона.

Розалия очень тихо, шепнула тогда девочке, которая едва проснулась:

– Лилея, пожалуйста, успокой отца, а то он всю долину превратит в море.

– Он же и меня заругает, наверное, – растерянно предположила девочка, глянув на няню своими золотистыми глазами.

– А ты скажи ему, что не знала о цветах. Они тебе просто понравились, – посоветовала малышке Розалия.

Подумав немного, Лилея ответила:

– Так я же действительно не знала, что могу уснуть навсегда.

– Вот именно это и скажи отцу.

Объяснять грозному дракону ничего не пришлось. Стоило только девочке показаться на лестнице, в поле зрения отца, живой и здоровой, как он тут же утихомирил свой гнев, и стихия моментально убежала с небосвода, давая возможность ясному солнышку согреть жителей долины, а также всю живность в округе.

Свернув по тропинке вправо, Лилея брела, не обращая

внимания на цветущие кусты, которые сейчас буйствовали ярким великолепием и пьянили своими ароматами. Всё, что росло в саду, должно было радовать глаз девушки, чтобы ей всегда было весело и легко. Но вот уже, который день улыбка на её лице была печальной, а во взгляде сквозила тревога.

Мимо проскакал какой-то зверёк, чем-то похожий на зайца, правда с маленьким тельцем и огромными длинными ушами, которые если падали, то мешали ему передвигаться, застревая под ногами.

– Руми, милый мой, – обратилась к зверьку девушка, когда заметила, что он рядом и в который раз запутался в своих ушах. – Ты меня искал, мой малыш, – девушка бережно взяла зверька на руки, аккуратно выпутывая его из его же ушей. – Глупенький, никуда бы я не ушла.

Зверёк пискнул, и девушка улыбнулась, всё той же грустной улыбкой.

– Конечно-конечно, как же я забыла, что ты тоже хотел погулять, – нежно гладила Лилея своего питомца.

Постепенно грусть-печаль отпускала. На душе наступал покой. Но держать животное на руках всегда тоже было невозможно. Ушастик рвался на землю, ему хотелось двигаться, и даже то, что его резвая беготня регулярно сопровождалась путаницей в собственных ушах, его не останавливало.

На ветке сладкими переливами заливался соловей, выво-

дя свои чудные замысловатые трели.

– Соловушка, – обратилась к неприметной серой птичке девушка. – Ты решил порадовать меня своим пением среди бела дня.

Соловей пару раз коротко чирикнул, а потом, покачав головой, будто кланяясь, снова завёл свою длинную чарующую песнь.

Медленно шла Лилея по замковому парку, периодически вздыхая и часто задумываясь. Только Руми отвлекал её от грустных размышлений, приходилось периодически распутывать зверька. Он некоторое время нежился на руках у хозяйки, вселяя в её душу толику спокойствия и умиротворения, чтобы потом снова скакать по земле и путаться в своих длинных ушах.

Около пруда девушка присела на скамью, что бы полюбоваться на алмазных лебедей. Тут их обитало целых три семьи. Они грациозно скользили по водной глади, притягивая внимание, своим сверкающим оперением, которое в лучах полуденного солнца переливалось всеми цветами радуги.

Неожиданно солнце спряталось, и Лилея подняла глаза к небу. Большой дракон кружил над поляной, постепенно снижаясь. Приземлившись, на поляне у пруда, он прогрохотал:

– Здравствуй доченька моя.

Девушка сорвалась с места и подбежала к отцу. Его светлая шкура лоснилась, поблёскивая, как и оперенье лебедей на пруду. Казалось, проведёшь по ней рукой, и в ладони останется пригоршня алмазной пыли.

– Отец, я так по тебе скучала, – обхватывая, насколько это было возможно, морду дракона руками, сердечно произнесла Лилея.

– Я вернулся домой и чувствую, что моя девочка загрустила, – своим громоподобным голосом пророкотал дракон. Когда он разговаривал, по всей долине, вторя ему, разливались громовые раскаты. Но люди этого грома не боялись, ибо знали, что это не гнев дракона, а всего лишь маленькая шалость. Своего дракона они окутали массой тайн и легенд, на самом деле мало, что зная о нём.

– Прости меня, – виновато пробормотала Лилея, опускаясь на землю рядом с драконом, и прижимаясь к нему спиной. – Я так не хотела тебя расстраивать, но ничего не могу с собой поделать.

– Ты меня не расстроила, – добродушно, стараясь говорить как можно тише, ответил отец девушки. – Я знал, что это случится рано или поздно, и ты обязательно полюбишь, моя девочка. И пока вера твоя в ответные чувства избранника не окрепнет, ты будешь сомневаться, переживать и грустить. Но я верю, что мою доченьку ждёт большое счастье, и долгая, может быть тернистая, но непременно счастливая жизнь. Ты не единственная на земле, кто терзается любовны-

ми сомнениями. Всё образуется. А пока я буду тебя немного отвлекать и баловать, чтобы твоя тоска меньше туманила тебе голову, укрепляя твои сомнения.

Прискакал Руми и, запутавшись в своих ушах, кубарем скатился к ногам хозяйки.

Лилея так и сидела, прижавшись спиной к морде своего отца. Руми она распутала и, прижав к себе гладила. Из ноздрей дракона тёплый воздух приятно обдавал спину девушки, несмотря на солнечный летний день, её иногда знобило. А мерное дыхание отца тоже способствовало некоторому успокоению.

– А ещё, мне немного грустно, от того, что придётся покинуть отчий дом, – поведала свои сокровенные мысли Лилея.

– Все девушки рано или поздно покидают родительское гнездо. И ты не исключение, – почти шёпотом ответил ей отец.

– Всё-таки девушки имеют возможность приезжать к своим родителям в гости. У меня такой возможности не будет. К сожалению. И ты меня вскоре позабудешь, в заботах о своей новой дочери, – печально вздохнув, чуть ли не роняя слезу, сказала девушка.

– Я тебя никогда не забуду. Твоя комната на веки останется за тобой, пока ты живёшь и ходишь по земле. Я не забыл ни одной своей дочери, даже тех, кто, оставив после себя

потомство, и прожив долгую, и счастливую жизнь, покинули бренный мир Яви.

– Откуда ты знаешь, что их жизнь была счастливой? – спросила дочь у отца.

– У каждой из вас есть единственный шанс вернуться обратно, но ни одна дочь, за тысячелетия моей жизни не воспользовалась этой возможностью. Значит, их жизнь прошла так, как они хотели, по крайней мере, катастроф точно не случилось, – тихим, спокойным голосом ответил дракон, стараясь успокоить свою девочку.

Ничего не ответив отцу, Лилея лишь вздохнула, протяжно и с придыханием. От услышанных слов спокойнее не стало. Только новая волна тревоги залезла в голову, рисуя картины будущего, одна страшнее другой. Она знала, что перед свадьбой получит от отца возвратный амулет, благодаря которому, она сможет вернуться назад. Но какая жизнь её тогда ждёт в этом мире. Вернуться в отчий дом она не сможет, замуж тоже не выйдет. Получит избушку в глухой лесной чаще и будет ведьмовать, да заблудившихся путников привечать.

Эта доля завсегда может оказаться тяжелее трудностей, которые её ждут в новом, пока неведомом мире.

На кустик рядом присела сорока. Каркнув три раза, она устала на девушку.

– Сулейка, привет, – поздоровалась с хвостатой верти-

хвосткой Лилея. – Скажи Розалии, что я скоро буду.

Сорока сорвалась с куста и улетела в сторону замка.

Ещё раз вздохнув, она поднялась с земли, повернулась к отцу и сказала:

– Пойду я обедать.

В ответ дракон лишь одобрительно фыркнул и улыбнулся глазами. Он-то верил, что у его девочки всё будет хорошо.

За обедом Лилея всё также печально вздыхала. Розалия, сидевшая напротив и давно заметившая состояние своей подопечной, спросила:

– Что тревожит мою девочку?

– А ты будешь по мне скучать, когда я отсюда уеду? – взволнованно глянув на нянюшку, спросила девушка.

Немного помявшись, Розалия ответила:

– Я очень тебя люблю, Лилея. И жить в замке весело и беззаботно. Я воспитала тебя с детства, и ты мне как дочь. Но я всегда знала, что когда тебе исполнится двадцать лет, ты выйдешь замуж и покинешь меня навсегда. Благодаря этому знанию, я старалась останавливать себя, в привязанности к тебе. По магическому контракту отсюда я попаду к старухе Вергилии на целый год. Там пройду курс омоложения и оздоровления. После чего получив почти новую жизнь в другом государстве, смогу начать всё заново, выйти замуж, родить детей.

Лилея знала, что Розалия девятнадцать лет назад потеряла мужа и своего ещё неродившегося ребёнка, когда на их селение обрушился горный сель. Она сама чудом осталась жива. Врачи вынесли вердикт, что больше детей она родить не сможет. А в этом свете она понимала, что шансов на счастливую семейную жизнь у неё просто нет.

Единственной возможностью для неё было попасть к старухе Вергилии, искусной врачевательнице и целительнице тела и души. Да только услуги эти были для Розалии непомерно дороги.

Это сейчас она понимала, что ей очень повезло попасть на службу к алмазному дракону. А когда узнала об этом шансе, жутко боялась. Легенд по миру про правителей драконов ходило множество, одни чудесные, другие страшные. И все верили, и в то и в другое, хотя они зачастую противоречили между собой.

Розалия рискнула, и все эти годы счастливо жила в чертогах своего правителя, воспитывая эту замечательную девочку с годовалого возраста.

Плата за труд была достойна, новая жизнь и судьба после исполнения контракта. И расставание с любимой подопечной, было немного желанным, ибо хотелось ещё и личного семейного счастья.

Пообедали в молчании, и Лилея, прихватив Руми, убежала в свои покои отдыхать. Она жила на предпоследнем этаже

замка. Здесь располагались её учебные классы, где она днями напролет училась петь, танцевать, шить, вышивать, готовить и врачевать. Из окон открывался чарующий вид на цветущий сад, где всегда что-то цвело и плодоносило. Девушка любила подниматься в самую высокую башню замка, откуда было видно долину и поля, а также жителей ближайшей деревушки, которые вспахивали поля, неспешно погоняя животных, запряженных в плуг.

Она выросла тут в замке. Жизни вне его она не знала. В распоряжении девочки были большие угодья драконьего поместья, которое называлось Тимантикаарми, так же как и долина с деревушками рядом, и всё княжество в целом. Ей всегда хотелось попасть туда, где много людей, и были такие дети, как она. Но это было невозможно.

Раз в год они летали в гости в соседние княжества, где она общалась с дочерьми других драконов. Эти поездки Лилея очень любила. Отец сажал её к себе на спину, и они летели высоко в небе, сквозь облака, иногда попадая в грозовые тучи, которые девочка очень любила. Отец всегда хохотал, глядя на мокрую дочь, когда они выныривали на солнышко из туч. А ещё Лилея любила, когда отец одним тёплым дыханием за минуту высушивал её, умудряясь сотворить на голове весёлую причёску, с которой не стыдно было показаться при дворе другого дракона.

Всё её детство и отрочество вспоминалось девушке по-

следние дни. Она страшилась будущего, гадая из какого мира, пришёл к ней избранник. Вспоминая встречу, она поняла одно, тот мир отличается от её мира очень сильно. И хотя с молодым человеком по имени Арсений говорила она всего ничего, каким-то шестым чувством она понимала, что тот мир совсем иной. Это страшило, не меньше чем одиночество.

С такими думами, девушка, прижав к себе своего ушастого питомца, забылась тревожным сном. Руми, почувствовав, что хозяйка ослабила объятия, выполз из рук и перебрался к голове девушки. Тихонько примостившись у неё в изголовье, он зажмурил глазки и сладко уснул.

Порода этих зверьков называлась вислоухий тушкан. Они испокон веку жили с людьми. В дикой природе встречались только древние предки обычные тушканы, с ушами большими, но раз в пять меньше чем у вислоухих.

Особенностью вислоухих тушканов была способность восстанавливать душевное спокойствие хозяина. И чем сильнее была эта способность, тем длиннее уши были у тушкана. Если зверёк чувствовал, что хозяин тревожен, раздражен, как говорится «сердце не на месте», он принимался за дело. Самым лучшим средством было уснуть в изголовье хозяина. И Руми уснул, буквально сразу тревога Лилеи улеглась, и девушки начал сниться спокойный и светлый сон.

Полуденный отдых пошёл девушке на пользу, она успо-

коилась и занялась обычными делами. Каждый день Лилея посещала конюшню, где у неё было две кобылы и жеребец. Одна из кобыл должна была вот-вот родить, и за ней требовался тщательный уход. Конюший предлагал, уже в который раз пригласить лекаря, но девушка отказывалась. Первый раз роды у лошадей девушка принимала ещё в пятнадцатилетнем возрасте. И за годы ухода за этими красивыми и благородными животными, она научилась многому. Отец не препятствовал этой её забаве, считая, что вреда ей это не принесёт. И хотя, конюший знал, что хозяйка умелая лошадица, да всё равно каждый раз хотел вызвать лекаря, так на всякий случай.

Случаев пока не случилось. Но в этот раз Лилея тревожилась за кобылу, она вела себя слишком беспокойно. Девушка подозревала, что у этой молодой белой лошадки будет не один жеребёнок, а целых два. Для первых родов это было опасно. А так хотелось, что бы и с мамой, и с малышами всё было хорошо. Поэтому слова конюшего о лекаре, казались ей в этот раз оправданными.

– Торин, побудь пока здесь, я сбегаю, попрошу отца привезти мистера Ламинуса, – обратилась к конюшему Лилея.

Сначала девушка думала добежать до замка сама, но в итоге взобралась на круп жеребца, без седла и уздечки, и пустилась в галоп. Она знала, что отец посмотрит на неё с укором, но сейчас было не до церемоний. Почти

влетев в правое крыло замка, где располагались покои дракона, она на ходу слетела с коня, и вбежала в огромную арку, которая очень редко была закрытой. Лилея не очень любила бывать в этой части замка, так как чувствовала себя тут маленьким муравьишкой. Высокие своды потолка, которые казались призрачными, и только угадывались, давили своим объёмом. Вообще всё крыло, где обитал отец, состояло из огромных помещений. Обеденная зала, куда Лилее требовалось приходить к трапезе раз в год, чтобы своим присутствием порадовать дракона на пиршестве в честь его дня рождения, была тоже огромная. Стол ставился тут только для приёма девочки, именно в этот день, так как обычно дракон питался прямо на полу, и ему не надо было садиться за стол и брать в руки вилку и нож.

Сейчас Лилея быстро пробежала сквозь главную входную залу, миновала трапезную и ворвалась в спальню. Благо отец просто лежал, ибо разбудить спящего дракона было делом нелёгким.

– Отец, отец, мне нужна твоя помощь, – звонко затараторила Лилея, забираясь к отцу на ложе по приставленной сбоку лестнице, именно на случай, если девочке понадобится что-то от отца.

– Да, доченька, – не сдерживая своего голоса, томно ответил дракон. Своды его покоев были устроены таким образом, что глушили его громогласность, не вылетая за пределы замка.

– Отец, мне очень нужен лекарь Ламинус, у моей Молнии я предполагаю двух жеребят, а у неё первые роды. Лошадь очень беспокойная, а это может быть признаком того, что всё идет, не очень гладко, – с жаром сообщила Лилея.

– О-о, ты первый раз просишь меня о помощи, – заметил дракон, медленно приподнимаясь на своём ложе.

– Потому, что сейчас я сомневаюсь, что справлюсь сама, – грустно ответила девушка.

Улыбнувшись, отец аккуратно, чтобы не задеть своё дитя спустился со своего места отдыха, и согласно покачав головой, сказал:

– Иди к своим лошадам Лилея, будет тебе твой лекарь.

ГЛАВА 5. Старуха с пирожками

Вторая неделя на работе была не менее суматошная, чем первая. Приезд высокого столичного начальства обставили официальным открытием предприятия в городе. Был даже открытый сбор на площади, где принимал участие глава поселения и даже толкнул пламенную речь перед собравшимися горожанами.

– Дорогие жители нашего города. У нас с вами очень радостное событие – открытие крупного предприятия. Это вселяет надежду на финансовое благополучие, а также рабочие места для жителей города. Уже за две прошедшие недели сюда на службу поступило более ста человек. И как обещают руководители компании, это только начало. Рад представить вам директора головного центра открывшегося предприятия – Коршунова Владислава Викентьевича. Передаю ему слово, – невысокий коренастый мужчина, который уже почти десять лет руководил городом, надо сказать руководил довольно грамотно, передал микрофон высокому мужчине. В городе его видели впервые, поэтому пристально разглядывали. Ему очень подходила фамилия, что-то хищное просматривалось в разрезе прищуренных глаз, хотя может он просто шурился на солнце. На вид ему можно было дать лет пятьдесят.

Откашлявшись, мужчина обратился к жителям города:

– Здравствуйте, уважаемые жители этого славного города! Очень приятно встретить такой радушный приём и пристальное внимание к нашей компании. На данном этапе мы начинаем работу в офисе, но это временно. Буквально со следующей недели начинается реставрация здания завода, его перепланировка, пристройка новых цехов. В будущем планируется предоставление городу до двух тысяч рабочих мест.

При этих словах среди городских жителей прокатился радостный шепоток. Работа, а в особенности хорошая и перспективная, волновала большую часть населения.

Собрание на городской площади собрало приличную толпу, из тех, кто каким-то образом оказался поблизости. Из магазинов повыбежали продавцы. Ну, а сотрудники здания администрации и весь новый персонал компании присутствовал здесь по распоряжению своих начальств.

После митинга все отправились по своим рабочим местам, и Арсений удивился, что в сторону их офиса направляется приличная группа людей. Действительно за неделю набрано было несколько отделов, помимо полностью укомплектованного айтишного. После выступления на площади столичный директорат рассказал о перспективах, каждому отделу компании, наметив ближайшие планы и возможности. Айтишному отделу предстояло много работы, так как всё современное оборудование это компьютеры в той или

иной степени. А учитывая, что завод, который собирались запустить месяца через три, должен был производить именно компьютерное оборудование, то именно эта профессия была самой востребованной. Достройка завода планировалась завершиться к новому году, и в новом отделении уже собирались расположить целые цеха разработчиков программного обеспечения.

Представив перспективы, Арсений даже позволил себе немного помечтать. Ему всегда нравилось именно писать программы, и он сразу решил, что потом будет стремиться именно в новое отделение завода. Пока всё, что расписывало высокое начальство, казалось радужным. Скептически настроенный Валерка, только криво усмехался, помалкивая.

– Ты чего? Не веришь? – шёпотом спросил у него Арсений.

– Поживём – увидим, – шепнул в ответ Борисов, добавив, – обещать не мешки ворочать.

И снова закипела работа. Когда через неделю слаженно работали все отделы, на новых компьютерах и свежих программах, айтишный отдел вздохнул облегчённо. Они-то думали, что теперь работы будет меньше. Но начальство простое не любило. Большую часть сотрудников направили на учёбу, для изучения специальных программ для заводского оборудования. Обучение проходило на базе местного колледжа. В группу студентов попали оба бывших одноклассника и Арсений, и Валерий.

Целый месяц ребята разбирались с новым материалом.

По возвращении с учёбы, ребята попали в спокойный рабочий ритм, где-то надо было, что-то переустановить, где-то поставить новое. Одним из обязательств было постоянно искать новые хорошие программные продукты и разбираться в них.

Компания работала слаженно, люди пообвыклись в новом коллективе, завязывалось дружеское общение. После возвращения с учёбы Арсений заметил приходящую в офис бабушку, которая потчевала всех своими пирожками. Что-то в этой бабушке его настораживало. Что, он понять не мог, но пирожков не брал.

– Карпенин, – выкрикнули из кабинета начальника.

Подняв голову, он увидел начальника отдела, собственной персоной.

– Да, Сергей Александрович.

– Звонили из отдела документации, там, у Ступиной программа слетела, ту которую ты ставил, сходи, глянь.

Отдел документации располагался через три двери от них. С работниками отдела он пока был ещё не знаком. Они в первую неделю установили оборудование, и сейчас его туда послали в первый раз.

В кабинете сидело семь представительниц прекрасного пола, три стола пустовали, то ли пока, то ли просто работники отсутствовали в этот день.

– Ой, к нам мальчики пришли, – кокетливо заметила девица, сидящая ближе всех к двери. Она лукаво подмигнула, задорно тряхнув белокурыми кудряшками.

– Я, вообще-то, один, – заметил Арсений, стараясь сдерживать улыбку. – Кто Ступина?

– Ой, Оля, это к тебе кавалер пожаловал, – похохотывая, крикнула всё та же белокурая и весёлая девушка, сидящей к ней спиной коллеге. Девушка обернулась, и Арсений удивился. Это была Оля, подруга Маринки.

– Привет, – Арсений даже обрадовался, что тут нашёлся ещё человек из знакомого окружения. – Что с компом?

– Да, слетела программа, которая связана с головной компанией. Через неё документы отправлять надо, – смущаясь, тихонько пояснила девушка, вставая со стула и пуская парня на своё место.

Пощёлкав с минуту мышкой, он вздохнул и сообщил:

– Программу переустановить надо, с полчаса, и потом ещё столько же займёт активация в системе. Так, что целый час можешь пока погулять.

– Оль, – окликнула девушку всё та же заводная девица, – научи, что сломать, что бы на час от работы откосить.

Девушка неуверенно пожала плечами в ответ:

– Да я и не знаю, как так получилось. Отправляла отчёт,

а он возьми и зависни. Я и перезагрузила комп, так она вообще не открывалась.

Тут открылась стеклянная дверь кабинета, где находилась начальница отдела, и оттуда выглянула дородная женщина, лет сорока, с белыми, явно, крашеными волосами и ярко подведёнными глазами, всё это великолепие завершала помада какого-то нелепого ярко-оранжевого цвета.

– Ступина, компьютер долго будут делать? – спросила женщина.

– С час, – как можно громче постаралась ответить девушка, её тихим голос это выглядело почти как крик.

– Марш ко мне, будешь печатать под диктовку.

Понуриив голову, девушка отправилась к начальнице в кабинет, а весёлая девушка грустно сказала, когда дверь за Ольгой захлопнулась:

– Вот так всегда, только выдастся свободная минутка, как рядом уже окажется наша Злыдня и загрузит другой работой.

Арсений посочувствовал девушкам, видимо их начальница была чересчур строга, раз уже успела получить в коллективе прозвище Злыдня.

Рабочий день заканчивался в офисе ровно в семнадцать ноль-ноль. Арсений в этот день решил дождаться Ольгу и пообщаться, было любопытно, как там дела у Маринки. После того, как над ней Леший поколдовал. Вспомнив Лешего, парень поймал себя на мысли, что почти не вспоминает девуш-

ку Лилею, хотя после знакомства так и горел желанием общаться дальше. Закрутившись в делах, он совсем забросил все свои мечты. Поразмыслив немного, он поставил себе напоминание в телефоне целых четыре раза, за три дня, за два, за день, и за два часа до полночи, опасаясь, что в суматохе будней пропустит нужный день. В тот момент он ещё не знал, что именно благодаря напоминанию он сделает всё правильно.

Ольга была удивлена, увидев Арсения на выходе из здания.

– Ещё раз привет, – подошёл он к девушке.

– Спасибо, за комп, – ответила Ольга, с улыбкой глянув на парня.

– Это моя работа. Как ты попала в компанию?

– У меня мама в администрации работает, у нас все девочки в отделе дети родителей, которые работают там.

– То есть не просто с улицы брали?

– Объявления были, но к тем, кто пришёл по объявлению спрос круче и отбор тоже.

Поболтав ещё о том, о чём Арсений понял, что не может спросить про Маринку, это казалось жутко неудобным. Общение с Олей поначалу было натянутым, но пока они шли по улице, девушка оживилась и уже весело рассказывала о коллегах в отделе и курьёзах, которые иногда случаются на работе.

Проводив девушку до дома, Арсений подумал, что если бы не встреча с Лилеей, он вполне возможно присмотрелся бы к Ольге.

Девушка тем временем радостно поднималась на свой этаж, уже придумывая себе будущие свидания с парнем. По рассказам подруги и описанию Маринкиного свидания с Арсением, она поняла, что у того пунктик по поводу девушек, которые хотят ресторанов и гулянок. Она на денежный разгул не претендовала, но разумно рассудила, что если они оба будут работать в этой перспективной компании, где зарплата уже сейчас превосходила среднюю по городу больше чем в два раза, то будущие горизонты казались очень радужными. В их городке Олины сверстники могли только мечтать о таком заработке. А ещё очень хотелось утереть нос Маринке, которая последнее время куда-то запропала, на звонки не отвечала, и в соцсетях тоже игнорировала, как могла. Оля прямо представляла себе, как подруга будет зеленеть от злости, когда её в белом платье поведёт в ЗАГС Арсений Карпенин.

Арсений пока о свадьбе не мечтал. Крутился на работе, всё реже вспоминая о сказочной девушке по имени Лилея. Ольга стала принаряжаться, частенько заскакивая на рабочее место Арсения, чтобы перекинуться парой слов. Тот

в ответ на её напор, старался абстрагироваться и уходить домой в одиночку, решив, что девушка уж больно ретиво хочет взять его в оборот. А тем временем Валерий, с придыханием смотрел вслед Оле, когда она покидала их айтишный отдел.

Заканчивалось лето, неумолимо приближался сентябрь. Чаще задували прохладные северные ветра, и тучи обволакивали небо, своей серостью навевая грусть и печаль, которые выливались на землю затяжными мелкими дождями.

В один из таких серых и дождливых дней, когда не хотелось даже на обед выскакать из офиса, Арсений сидел на своём рабочем месте, поглядывая в сторону чайника, стоящего у окна. Весь отдел сидел на своих стульях как приклеенный. Дверь в отдел открылась, и послышался уже знакомый говорок:

– Пирожки, кому пирожки, – бабка шла между рядов, останавливаясь около тех, кто был уже постоянным покупателем.

Арсений хмыкнул и, заметив, когда бабуля наметилась к его столу, быстренько подскочил и пошёл включать чайник. Есть, ему перехотелось уже при одном виде продавщицы пирогов.

Минут через двадцать в их отдел заглянула Ольга и, направившись напрямиком к Арсению, улыбнулась и выложила на стол пирожок в салфетке. Парень нахмурился, но девушка не заметила:

– Я тебе пирожок принесла, бабушка у нас тут ходит, очень вкусная у неё выпечка.

– Растволстеет ваш отдел, на пирогах-то, – скептически заметил Арсений. – Двери расширять придётся.

Ольга на его замечание обиделась:

– Ну, зачем ты так, я, между прочим, о тебе позаботилась, видела, что на обед не пошёл, – с укоризной произнесла девушка.

Так и чесался язык сказать, что заботы он не просил, но решил всё-таки не ссориться с Олей. Ответил, что съест пирожок потом, когда будет пить чай. Оля вяло улыбнулась и ушла к себе в отдел. Почти следом за девушкой подошёл Валерий и спросил:

– Что не поддаёшься девичьим чарам?

– Ага, – тяжело вздохнув, ответил Арсений. – Чары эти больно навязчивые, аж до тошноты.

– А я бы не отказался, – грустно и очень тихо сказал бывший одноклассник. Арсений услышал:

– Валер, тебе Олька нравится?

– Угу, – ещё тише промычал парень.

– Надо что-то придумать, – воодушевился Арсений, его обрадовало, что можно избавиться от навязчивой девушки. – А пока съешь пирожок – это Оля принесла.

Валерий схватил пирожок как драгоценность, и немного повеселев тут же его съел.

Ольга сидела за своим столом и тупо пялилась в компьютер. Работа не клеилась, все мысли уплывали в сторону. Она вспоминала слова бабушки:

– Смотрю, сохнешь по парнишке, – низко наклонившись над её столом, серьёзно произнесла бабка с пирожками, – хочешь, помогу?

Ольга настороженно подняла глаза, на неожиданно появившуюся помощницу.

– А вы можете?

– Вот тебе пирожок, скорми его тому, кто тебе люб. Но сначала тихонько, над пирожком слова произнеси, три раза: «Лакомство для милого моего, что бы за мной хвостом ходил, крепко весь век меня любил», – очень тихо, почти на ухо шептала бабка.

Оля внимательно слушала, стараясь запомнить слова.

– Можно я слова запишу? – тихо, в тон бабке спросила девушка.

– Запиши милая, конечно запиши. Я тебе и завтра могу такой пирожок принести, особенный, как сейчас. Чтобы уж наверняка, – добродушно пела бабуля.

Девушка воодушевилась, по наивности, или по глупости не понимая, чем бывает, чреват приворот.

Когда на следующий день Ольга явилась к Арсению с пирожком уже после обеда, он насторожился. Если вчерашнюю заботу ещё можно было воспринимать, именно как заботу,

то сегодня это выглядело нелепо.

Пока девушка мялась около его стола, предлагая выпечку, рядом оказался Валера, влюблённым взглядом, очень явным, глядевший на объект своего желания. Глянув на бывшего одноклассника, Арсений смутился. Вчера парень смотрел вслед желанному объекту конечно заинтересованным взглядом, но сегодня это выглядело как-то уж совсем не естественно.

Ещё раз, глянув на девушку, протягивающую пирожок, он хитро улыбнулся и, взяв предлагаемое, протянул Валере:

– Хочешь пирожок, а то Оля меня ими закормить решила.

И Валера взял. Ольга и пикнуть не успела, её глаза расширились, и она со злостью глянула на Арсения:

– Я, между прочим, для тебя пирожок покупала, а ты... а ты.... – дальше что сказать она не нашлась, и просто убежала.

– Ну, вот, обидел девушку, – с набитым ртом произнёс Валерий. – Она же и на меня обижаться будет теперь.

Арсений хотел пожать плечами, показывая, что ему собственнo всё равно, но глянув в глаза бывшего одноклассника, понял, что парень-то серьёзно настроен.

– Впереди выходные, я подумаю, что можно для тебя придумать, – пообещал он. – Не дрейф, прорвёмся.

Горестно вздохнув, Валерий печально посмотрел на собеседника и удалился на своё рабочее место.

По пути домой Арсений прокручивал в голове сложившуюся ситуацию, и так и эдак прикидывая, как отвалить Ольгу от себя, направив её в нужном направлении. Подумав немного, нашёл в социальной сети Маринку и попросил позвонить по делу, сообщив свой телефон. Перезвонила девушка только к вечеру.

– Привет, чего за дело ко мне? – деловитым, и вполне дружелюбным тоном поинтересовалась Марина.

– Тут такое дело произошло, – немного помявшись, Арсений описал произошедшие.

Маринка хохотала с минуту.

– Забавно, жениться тебе надо Карпенин, тогда от тебя девицы отстанут, – весело ответила она. – Но не бойся, я не претендую.

– Чего вдруг так, раньше же претендовала, – с усмешкой поинтересовался Арсений.

– Дак дура была, я же понимаю, что не нужна тебе, – очень серьёзно ответила девушка. – Ладно, моё прошлое поведение – давай оставим в прошлом. Я скоро уезжаю, к отцу в Казань. Буду учиться. Надеюсь встретить человека, который меня полюбит, по-настоящему. Ты же тоже романтик, тоже ищешь истинную любовь. Чем я хуже.

Арсений опешил от такого серьёзного, и явно обдуманного ответа.

– Я рад, что ты теперь так думаешь, – ответил он. – А с Ольгой подскажешь чего делать? Ведь ты её знаешь

не один год. Может поможешь, как Валерке её сердце завоевать.

– А что за Валерка?

– Да, Борисов, наш одноклассник, который в колледж после девятого класса поступил.

– Борисов Валера... – Марина бормотала имя и фамилию, пытаясь припомнить такого парня. – Помню очень смутно, вроде такой нелюдимый был.

– Да – да, он, – с жаром ответил Арсений. – Парень-то хороший.

– Слушай, я подумаю, как нам его с Олькой свести, и перезвоню тебе через пару дней, – серьёзно ответила девушка, потом хохотнув, заметила. – Прикольно. Вот своих подруг я ещё с парнями не сводила, отбивала да, а вот наоборот.

– Всё когда-то бывает в первый раз, – оптимистично заметил Арсений и попрощался со своей бывшей одноклассницей, радуясь, что атак с её стороны теперь не будет.

ГЛАВА 6. Оракул

– Отец, отец, – Лилея влетела в покои дракона. – Что случилось?

– Да, доченька, ты чем-то обеспокоена? – медленно, как будто выплывая из дремоты, спросил отец.

– Конечно, обеспокоена, ты вторые сутки не выходишь на улицу, – успокаиваясь, ответила девушка.

– Я думал, – всё также медленно ответил дракон. – Как тебе должно быть известно, данный процесс занимает у меня много времени. Но ты права, пора выйти на свежий воздух, – сказав это, Тимаанти повернул голову в сторону окна. Огромного и абсолютно не застеклённого, по форме больше похожего на арку. Дракону не требовалось столько тепла, как людям, и даже наоборот гуляющий ветерок в замке напоминал о полётах и стихии.

– Ты куда? – встревоженно спросила Лилея. – И надолго? Она волновалась за отца, так надолго он никогда ещё не задумывался. Хотя конечно объяснял, что когда впадает в задумчивость, то может несколько дней пролежать без еды и воды, в абсолютном покое.

– Вернусь завтра, – ответил дракон, отправляясь первым делом в столовую.

Горькие и тревожные мысли одолевали дракона. Он все-

гда чувствовал, какой мир открылся для его дочери. И в этот раз он тревожился за Лилею, так как был научен опытом прошлого, когда открывшийся сейчас мир соприкасался с его миром. Дважды уже было, что суженый не приходил на вторую встречу, и его дочерям приходилось ждать следующего шанса. Понимал отец волнение Лилеи, ибо она тоже чувствовала тот мир, к которому прикоснулась. Решение посетить оракула было взвешенным и обдуманым.

Цена пророчеств была очень высока, и в другой период своей жизни Тимаанти не решился бы на этот шаг, но сейчас он был стар. Его жизнь приближалась к своему логическому завершению, поэтому можно было пожертвовать частью своей души и оставшимися жизненными силами.

Оракул жил в далёкой пещере высоко в горах. Обычные люди и маги сюда не забирались даже случайно. И Тимаанти летел, желая получить ответы на свои вопросы.

– Приветствую тебя, славный представитель рода Тимантикаарми, – раздалось громогласное, под сводами огромной пещеры, – раз ты пожаловал в мою обитель, значит дело серьёзное. Ваш драконий род редкий гость в моих чертогах.

– А бывают другие гости? – удивился замечанию Тимаанти.

– В последнее время, ко мне зачастили маги, – ответил белёсый призрак дракона, парящий под самым потолком пе-

щеры.

– Ого, глядишь, и люди к тебе добираться начнут.

– Да мне-то без разницы, кто своими душами мою сущность питает. Но маги меня позабавили, они каждый раз подпрыгивают от моего голоса. Меня это веселит. Я уже настолько стар, что бранный мир меня мало волнует. А людишки с их страхами и тревогами, меня немного забавляют.

Тимаанти решил не поддерживать дальше этот разговор, ибо в пещере оракула его душа утекала, как песок сквозь пальцы. А приход людей к драконьему прорицателю означал только одно – дни жизни оракула сочтены, скоро появится приемник, найдёт новое убежище, и будет предсказывать будущее только для драконов.

Оракул моментально понял смену разговора и тут же взялся за дело:

– Какая из твоих печалей привела тебя ко мне, я знаю. Твоей дочери в третий раз открылся мир, с которым случались пролёты. Два раза не пришёл жених на вторую встречу. И ты боишься повторения.

– Да, – горестно вздохнув, подтвердил слова оракула Тимаанти. – В те разы мои дочери очень долго приходили в себя. Мы ведь их готовим к тому, что избранник будет один и на всю жизнь. И сейчас снова этот мир, для моей последней дочери.

– Могу тебе сказать, что с прошлых раз тот мир сильно из-

менился. Раньше там был уклад, где молодой человек не мог решить, на ком жениться. Твоим дочерям доставались женихи, чьи судьбы устраивали родители, не считаясь с мнением детей.

Тимаанти удивлённо вскинул брови:

– У нас такое было ещё до моего рождения, сейчас же даже наши люди считаются с чувствами своих детей.

– Да и сейчас у нас практикуют подобное, ты просто далёк от жизни своих земельных людей, – немного покряхтывая, ответил оракул. – Но, всё-таки, молодые люди могут доказать право жить по своему выбору, правда надо соблюсти некоторые условности. Но мы с тобой сейчас о другом. Могу сказать, что парень на встречу с твоей дочерью придёт, хотя уже почти забыл девушку.

– Как это? – удивился дракон.

– Ну вот так, я не очень понимаю их штуки, которыми пользуются люди того мира повсеместно. В общем, в том мире умирает магия, вернее светлая сторона магии гибнет под гнётом тёмной. Люди перестали чтить природу, пользуют её так, что скоро и сами могут закончиться на своей планете. Верят в науку, и развивают именно научный мир, с его механизмами. Твоя дочь может возродить тот мир. Но, что бы она туда попала, тебе надо будет приложить некоторые усилия. Без твоей помощи она не справится.

Тимаанти задумался, потом спросил:

– Что я должен сделать?

– Когда ваш избранник явится на осеннее равноденствие, тебе придётся сделать портал, что бы он мог пройти в наш мир.

Дракон хотел возразить, но оракул деловито продолжил:

– Я знаю, что это не принято, в нашем мире время течёт медленно и молодые люди могут только год ходить под луной редкими вечерами, прежде чем решаться взяться за руки. В том мире всё быстро и стремительно. Там бывает так – встретились, а через тридцать дней поженились.

Тимаанти привалился к каменной стене, ему подурнело от одной мысли такого скоропалительного развития событий. Это ведь люди встречаются годы, а драконы – так вообще веками.

– Ему надо дать взять девушку за руку, что бы он её почувствовал, – продолжал вещать оракул. – Тогда он поймёт для себя, всё, что надо и летом ты сможешь отвести свою дочь под венец. Ещё ждать год, боюсь, не хватит твоих сил. В особенности после визита ко мне. Как портал открыть знаешь?

Тимаанти кивнул, чувствуя, что пора уходить. Иначе сил долететь домой может не хватить.

– Ну, тогда иди, а то помрёшь тут у меня раньше времени, потом объясняй – почему я тебя вовремя не выгнал, – прям вот так, совсем бесцеремонно выгонял дракона парящий под сводами пещеры белёсый призрак.

И Тимаанти ушёл. Сначала медленно отошёл на безопас-

ное расстояние от пещеры. Немного отдышался. Всё так же медленно, спустился к подножию горы, где в траве журчал живой источник. Испив живительной влаги, он воспрял духом и, раскинув крылья, поднялся в небо, поначалу немного тяжело, но с высотой всё разгоняясь и набирая скорость, стабильную и уверенную.

В полёте Тимаанти размышлял над словами оракула, переваривая информацию. Какой быстрый мир попался его дочери. Он никогда не задумывался об отношениях между людьми. Как они встречаются, женятся.

Жизнь драконов была очень долгой. Взрослым их вид считался только при достижении тысячи лет. Обычно к этому времени юная драконица уже приглядывала себе пару, и если партнёр отвечал ей взаимностью начинались встречи под лунной, совместные полёты. Общая фаза ухаживаний, зачастую затягивалась на сто лет. Но долгая жизнь не способствовала ускорению, поэтому торопиться никто не спешил.

Алмазные драконы выбирали себе пару один раз и на всю жизнь. Жили каждый в своих владениях. Дракон прилетал к своей избраннице довольно часто. Помогал при высиживании детей, оставляя их после на воспитании у матери. Так было принято в их мире, и совсем не потому, что драконы не любили своих избранников. Просто ужиться в тесном пространстве им было сложно. Взрывной характер вида мог принести большие разрушения округе, если бушевал один дракон. И страшно было представить, если разойдутся два

дракона, сметая всё живое на своём пути на многие мили вокруг.

Жить отдельно, но регулярно встречаясь, была самым оптимальным решением для драконов, которое завели ещё далёкие предки. И сейчас в спокойной размеренной жизни, с устоявшимся укладом Тимаанти не мог представить скоротечность человеческой жизни. Хотя прекрасно знал, что живут они крайне мало, часто сменяя друг друга. Но, до встречи с оракулом совсем об этом не задумывался.

Люди в этом мире считали, что драконы живут вечно. Правители не менялись, а у людей проходили века. Слагались легенды о драконах, одни более менее верные, если стихотворец оказывался очень наблюдательным. Другие были просто фантастическими. Драконами пугали непослушных детей, и рассказывали сказки о благородстве своих правителей. Жизнь в этом мире переплелась с магией и сказкой настолько, что никто из людей не мог ответить на вопрос: «Где тут, правда, а где вымысел?»

Легенда о рождении мира драконов

До начала времён, когда ничего не было вокруг, только пустынная планета – прилетел небесный дракон на крыльях солнечного ветра.

Он дохнул на голую и пустынную землю. От его дыхания образовались облака, тут же наполнившиеся водой и пролившиеся нескончаемым ливнем. Взмахнул дракон крылами, как наскучил ему ливень и разогнал облака. Пред взором облачного дракона предстали моря, реки и океаны. Пока небеса извергали потоки воды на землю, дракон летал в вышине, над планетой, образуя защитный купол над ней.

Когда водоёмы улеглись на своих местах, небесный дракон дохнул второй раз, и на планете появилась растительность, большая и маленькая.

Третий раз дохнул дракон – зажглись на небе светила ночные.

Четвёртый раз дохнул дракон – наполнилась земля жизнью животной, населив её и в воде, и на суше.

Пятый раз дохнул дракон – воздух наполнился алмазной волшебной пылью.

В шестой раз дохнул дракон – появились животные магические.

В седьмой раз дохнул дракон – появились над миром алмазные драконы, наделённые способностями небесного дракона, его магией и силой.

Собрались все драконы вместе с небесным и дохнули на мир в восьмой раз – и появились на земле люди, мужчины и женщины, трудолюбивые и любящие мир вокруг, благодарные за него драконам.

И в девятый раз дохнули все драконы – разлилась магиче-

ская сила по людям, кому больше досталось, кому меньше, но никого не обидели.

Так и зажили в мире и согласии.

Небесный дракон стал оракулом, к которому иногда прилетали алмазные драконы за советом.

Люди чтили драконов, выращивая для них часть своего урожая.

Драконы раз в год меняли свою алмазную шкуру, с которой можно было собрать много алмазной пыли.

А ещё драконы умели плакать, люди считали, что от горя. Слёзы дракона, касаясь земли, превращались в алмазы, делая нашедших их людей, богатыми.

Дома царила повседневная суета, Лилея была поглощена уходом за своими лошадами, обе жеребёнка родились достаточно слабыми. Прилёт отца она пропустила, и только вечером – возвращаясь уставшая в замок, она заметила его в трапезной, за ужином.

Помявшись немного перед входом, она всё-таки решилась войти. Вспомнилось, как в детстве она впервые увидела – как ест дракон. Для малышки это было шоком. На полу лежало два барана, конечно уже мёртвые. Один был наполовину съеден, и девочка вошла в трапезную, как раз в момент – когда отец поглощал вторую половину тушки, раздирая её

когтями.

Сейчас она решила всё-таки повести себя как взрослая, и стойко посмотреть на происходящее. Лилее повезло. Дракон дожёвывал свой ужин, на полу можно было увидеть только остатки крови, от съеденного животного. Стараясь скрыть дрожь, девушка подбежала к отцу.

– Как ты?

– Благодарю, доченька, я в порядке, – пророкотал сытым голосом Тимаанти. – Как твои дела?

– Всё хорошо, приезжал мистер Ламиус, проведать жеребят. Они уже набирают вес, охотно едят и даже сегодня пытались пойти за матерью на улицу.

– Ну, и хорошо. Занимайся своими делами, и ни о чём не беспокойся, – подбодрил девушку дракон. – А я отдыхать буду. Завтра в гости улечу, на пару дней.

Грустно вздохнув, Лилея отправилась в свою часть замка, она так и не решалась озвучить отцу свои тревоги, в очередной раз. А так хотелось. Заботы о лошадях отвлекали девушку каждодневными заботами, но как только она была представлена сама себе, тяжкие думы одолевали, мешая уснуть вечером. Теперь заранее она отыскивала Руми, что бы он утихомиривал её фантазию, давая спокойно выспаться.

Приближался день осеннего равноденствия, когда она сможет увидеть своего избранника. Но почему-то в голове кружились мысли о том, что эта встреча может не состояться.

Вечером Розалия принесла огромный фолиант в комнату девушки и, водрузив его на кровать, скомандовала:

– Читай, там есть заклинания спокойствия, умиротворения сердца, и многое другое в том же духе. Читай, делай и приходи в себя. Нечего тут тоску нагонять на всё своё окружение. Сегодня улетело две семьи лебедей. Осталась последняя пара. Твоё настроение загоняет в уныние всю округу.

– А отец не замечает, – парировала Лилея.

– Отец у тебя – дракон, он толстокожий, и живёт вечно, – с жаром ответила нянюшка, – ему наши человеческие заботы непонятны, да и не замечает он их.... Я думаю.

– Хорошо, – согласилась девушка, открывая книгу, – я прочитаю. Благодарю тебя за заботу.

Розалия ласково глянула на девушку и улыбнулась. Ей очень хотелось облегчить своей подопечной душевные страдания.

ГЛАВА 7. Знакомство с папой

В кармане Арсения пикинул телефон. Достав его из кармана, парень недоумённо уставился на экран.

«Встреча с Лилеей, осталось три дня» – гласило напоминание.

Последних недели две, Арсений занимался устройством личной жизни коллеги и по совместительству бывшего одноклассника. И вот буквально вчера Оля сдалась, согласившись пойти на свидание именно с тем, с кем требовалось. До этого Арсений три раза приглашал её, то в кафе, то на прогулку, но вместо себя отправлял Валеру Борисова. Парень дарил любимые цветы девушки и даже оказался неплохим собеседником. Олька поначалу обижалась, но Арсений придумывал такие нелепые отмазки, что она, в конце концов, смирилась, и решила таки обратить внимание на другой экземпляр.

И вот сегодня пришло напоминание о скором дне «Х». О котором Арсений успел подзабыть.

В задумчивости парень шёл с работы, вспоминая ту, первую и абсолютно волшебную встречу. Вспомнился Леший, изменившаяся Маринка. Хотя с виду её поведение не сильно отличалось от прежнего. При встрече девушка ве-

ла себя кокетливо, продолжая строить глазки. Свиделись они на почве помощи Ольге, и если бы не серьёзный разговор Марины, Арсений бы решил, что девушка совсем не изменилась.

А помощь оказалась существенной. У Оли имелось множество стереотипов и нелепых шаблонов, она верила в гороскопы и предсказания. Арсений две недели подрабатывал астрологом, посылая девушке, анонимно, нужные интерпретации. И Оля читала, предварительно выяснив, какой у парня знак зодиака. Её искренне расстраивало, что планы срываются именно так, как в гороскопе предсказали. В итоге Арсений, через гороскопы убедил девушку обратить внимание на коллегу по работе, который немного скромный, но интересный. И сработало. Девушка переключилась на Валерия.

«Встреча с Лилеей» – крутилось в голове у Арсения. После второго напоминания он начал немного нервничать. После первой встречи прошло три месяца. Образ девушки успел померкнуть, но стоило воспоминаниям воскреснуть, как взгляд золотисто-карих начал ему снится. Что-то было другое, в том, как Лилея смотрела на него. Очень отличное от современных девушек.

Прогуливаясь после работы по центральной улице города, Арсений неожиданно заглянул в магазин сувениров. Ему вдруг захотелось подарить Лилее, что-то от себя, на память. Правда он не знал, сможет ли это сделать.

Разглядывая сувениры, он медленно перекочевал в ювелирный отдел, прошёл мимо золотых современных изделий. Они явно не соответствовали нежному образу девушки. А вот в отсеке серебряных украшений нашёлся стенд с крупными подвесками, оригинальных форм и размеров. Кулон с крупным коричневым камнем почти сразу притянул его внимание. Чёрное серебро придавало изделию вид старинной вещи. Подошедшая продавщица охотно пояснила, что камень называется топаз, и именно в этом изделии очень красиво переливается на солнце.

Посмотрев несколько других вариантов, он всё-таки остановился на первоначальном экземпляре и купил именно его. От покупки настроение приподнялось. Правда, в предвкушении встречи, последние ночи плохо спалось.

К вечеру, как стемнело, Арсений, запасливо прихватив фонарик, сел в отцовскую машину и порулил к уже известному месту. Припарковавшись на обочине и выйдя из автомобиля, направился в сторону озера. Хоть и в темноте, но дорогу нашёл быстро.

Когда фонарик выхватил кучу листьев, неожиданно возникшую у него на пути, он свернул с тропы в сторону.

– Пришёл-таки, – раздался старческий скрипучий голос. Парень обернулся. Посветил фонариком на кучу. Отошёл

немного. Ещё раз присмотрелся. Куча шевельнулась, медленно поворачиваясь и вырастая ввысь.

– Думал не придёшь, забудешь, – бурчала куча, шевеля прелой и подгнившей листвой.

– Леший? – Арсений нахмуриваясь, его осенило. – Это ты? Что с тобой случилось?

– Умираю я, – всё так же медленно проскрипел бывший живеньким, буквально какие-то три месяца назад, куст. – А ты иди?

– Как умираешь? Почему? Чем я могу помочь? – обеспокоенно вопрошал Арсений.

– Иди уже, навстречу судьбе. А после свидимся и поговорим, – махнул вправо Леший. – Сейчас ты мне не поможешь, а если встречу проворонишь, то вообще убьёшь.

Ещё раз встревоженно глянув на Лешего, Арсений пошёл в указанном направлении. Он ничего не знал о душе леса, и от чего она может умирать тоже. Из предположений у него только загрязнение природы на ум приходило.

Впереди замаячил огонёк, который медленно превращался в стену огня, как и в первый раз. Подойдя поближе Арсений, как и в прошлый раз не почувствовал тепла. Сразу же за спиной образовалась вторая огненная стена, отгородив его от леса.

Пока он озирался, то пропустил, как первая стенка превратилась в еле заметную полосу. Внимание парня привлёк только свет, появившийся впереди.

Перед ним стояла Лилея, в длинном сиреновом платье, и улыбалась.

– Здравствуй Арсений, – сказала девушка, когда он повернул голову.

– Здравствуй Лилея, – вторя ей, с волнением в голосе ответил Арсений.

Больше ничего сказать они не успели, что-то большое закрыло солнце. Парень во все глаза смотрел за спину девушки. Там приземлялась большая, нет огромная рептилия, с крыльями, какого-то слепяще-белого цвета.

В груди у него похолодело, он решил, что вот сейчас прямо на глазах это чудовище похитит Лилею, а он, стоя за стеной огня даже не будет знать, что делать, чтобы её спасти. Правда стена огня была похожа на ниточку, но перешагнуть через барьер парень не решался.

– Арсений познакомься – это мой отец, – услышал он, как сквозь туман, голос девушки.

Парень закашлялся:

– Отец?

– Да, я её отец. Вот решил, посмотреть с кем тут моя девочка общается, – пророкотала рептилия.

Арсений сглотнул. Откашлялся.

– При-ия-ятно поз-зна-аакомиться, – как-то заторможено пробормотал парень. У него совсем не укладывалось в голове, стоящая перед ним девушка и вот это существо, какой-то летающий динозавр.

– Сделай шаг назад, парнишка, – всё таким же рокоचущим голосом попросила рептилия. Ослушаться Арсений не посмел.

Отец Лилеи отошёл куда-то в сторону и тут между парнем и девушкой прокатился огонь, выпущенный из горла рептилии. Тут до парня дошло, что это дракон, который может плевать огнём.

– Приглашай жениха к нам, – обращаясь к дочери, сказал огнедышащий представитель этого сказочного мира.

Лилея протянула руку, Арсений, неуверенно оглядевшись, вздохнул и протянул свою ладонь в ответ.

Соприкосновение рук, волной прошло по телу парня. Прошиб озноб и сердце ухнуло куда-то вниз. Громко втянув воздух, он шагнул в светлый день, необычного, сказочного мира. Глянув на Лилею, заметил, как она опустила взгляд долу, девичьи щёчки окрасил густой румянец. Сердце сделало кувырок, потом подобралось и выдало ещё и сальто-мор-тале.

Под ногами стелилась мягким ковром короткая травка, справа замаячил замок. Настоящий... Как в сказке. Сразу за замком виднелся лес, такой же зелёный, как и на Земле. Щebetали птицы, мимо пролетали какие-то насекомые, совсем не обращая на парня внимания. Ни один не попытался сесть на него, и укусить, или хотя бы исследовать.

Озираясь вокруг, Арсений шурился на солнце. В его мире сейчас была ночь.

Дракон тем временем рассматривал парня, так необычно одетого в какую-то коричневую курточку и синие брюки, странноватого покроя. Обувь на ногах была в тон куртке, но выглядывшая не менее странно, как и всё одеяние пришельца из другого мира.

– Будем знакомы – меня зовут Тимаанти, из древнего рода алмазных драконов Тимантикаарми, – представился отец девушки, даже как будто немного кланяясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.